ІОАННА МАСОНА,
А. М.
ПОЗНАНІЕ
САМАГО СЕБЯ,
ВЪ
КОТОРОМЪ
Естество и польза сея важныя науки, равно и средства къ достиженію оныя показаны;
съ присовокупленіемъ примѣчаній
О
ЕСТЕСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

— e Cælo descendit γνοθι σε αυτον — Juv.
The proper Knowledge of Mankind is Man. Pope.

Съ Аглинскаго на Нѣмецкой переведъ М. І. Б. Р.
а на Россійской
І. Т.

Часть III.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.
1783 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Куратороиъ и читалъ книгу подъ заглавіемъ: Іоанна Масона А. М. Познаніе самаго себя, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго настановленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Оглавленіе III части.

стран.

О томъ, какимъ образомъ должно достигнуть до познанія себя самаго - - 1

Глава 1. Испытаніе себя самаго необходимо нужно къ познанію себя самаго - - - 7

—— 2. Къ познанію себя самаго нужно непрестанное бдѣніе - - - - - - - 33

—— 3. Мы должны и на то смотрѣть, что другіе, а особливо наши непріятели, о насъ думаютъ - - 36

—— 4. Частое обхожденіе съ людьми, которые болѣе насъ знаютъ, есть средство къ достиженію познанія о себѣ самомъ - - - - 44

—— 5. Что должно стараться въ такомъ мыслеположеніи быть и себя содержать, которое наилучше способствуетъ къ познанію себя самаго - - - 46

—— 6. Естьли кто увѣренъ о ложномъ своемъ познаніи,

тотъ

Оглавленіе

страи.

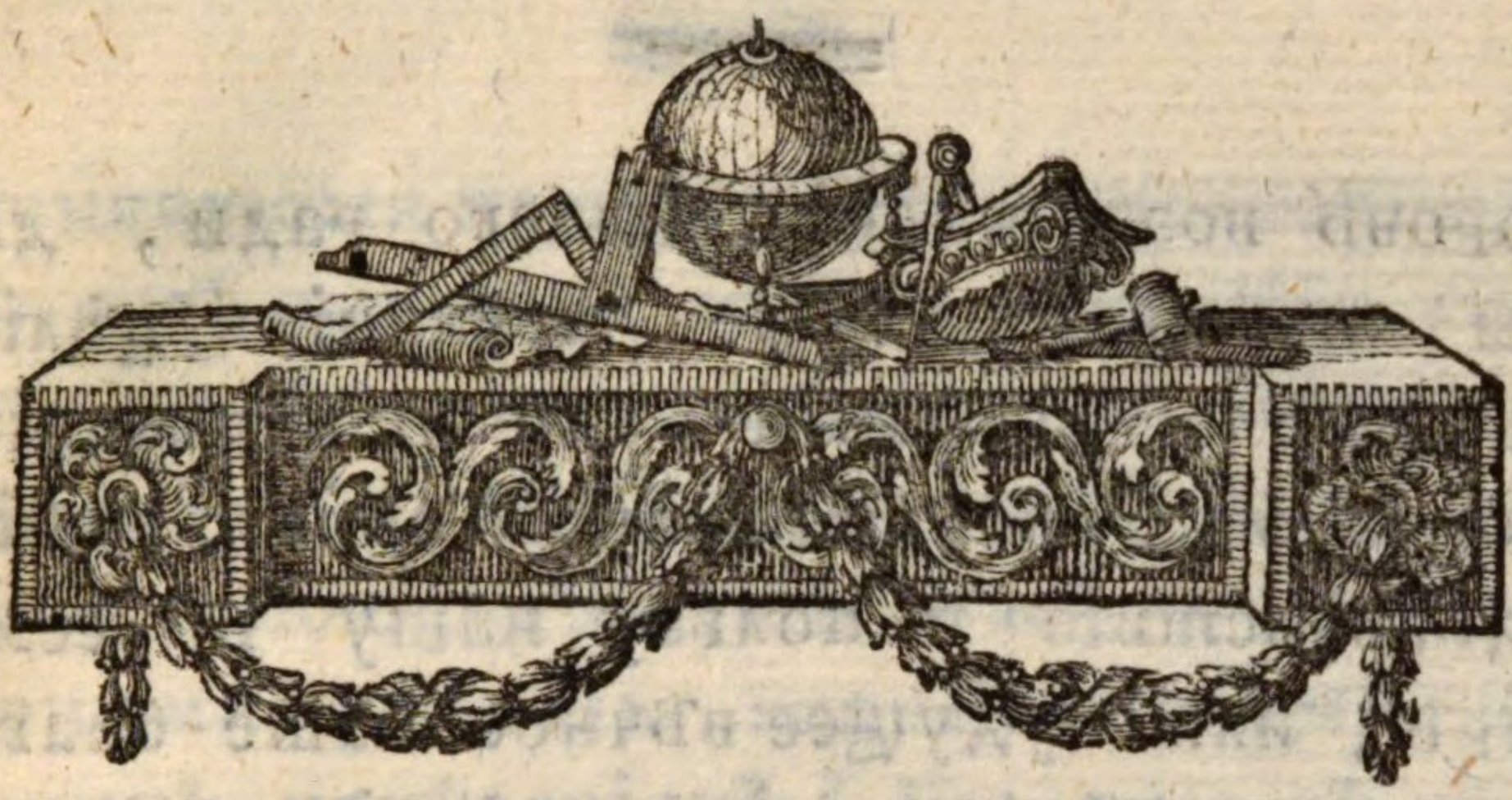
тотъ уже сдѣлалъ добрый шагъ къ познанію себя самаго - - - - 51

—— 7. При особливыхъ случаяхъ весьма необходимо имѣть за собою примѣчаніе - - - - - - - 54

—— 8. Дабы умѣть знать себя самихъ, должно наружный видъ совсѣмъ отдѣлить - - - - - 63

—— 9. Навыкъ въ познаніи себя самаго, употребленіе сего познанія, или упражненіе въ ономъ есть доброе средспіво къ споспѣшествованію оному - - - 67

—— 10. Теплая и твердая молитва есть сильнѣйшее средство къ достиженію истиннаго о себѣ самомъ познанія - - - - - 80



ІОАННА МАСОНА,

А. М.

О
ПОЗНАНІИ
САМАГО СЕБЯ.

О томъ, какимъ образомъ должно достигать до познанія самаго себя.

Изъ того, что въ предъидущихъ двухъ частяхъ по сей матеріи сказано, явствуетъ, что самопознаніе само по себѣ толь выгодно, въ слѣдствіяхъ своихъ толь полезно, и къ блаженству человѣческому толь благопоспѣшительно, что не нужно еще прибавлять къ тому какихъ либо побудительныхъ причинъ, или уго-

воровЪ возбужденія нашего ради, дабы поставить сіе познаніе цѢлію нашихЪ стараній и стремленій. Когда мы разсматриваемЪ спокойствіе, удовольствіе и пользу нашу вЪ семЪ мірѢ, или будущее вѢчное наше благо, то почтемЪ мы сіе познаніе конечно выше прочихЪ, и будемЪ стараться о снисканіи его. Оно же послужитЪ кЪ величайшему украшенію нашего характира, отЪ него произрастетЪ будущее наше благо вЪ ономЪ свѢтѢ, и прозябнутЪ плоды, могущіе наградить насЪ за старанія наши.

ЕжелибЪ нужно было болѣе приводить побудительныхЪ причинЪ кЪ ободренію нашему упражняться вЪ ономЪ, то могЪ бы я открыть многія ужасныя слѢдствія невѢдѢнія самаго себя, и показать, какЪ то ясно видно, что оное есть источникомЪ всякаго буйства и глупости, видимыя нами вЪ характирахЪ человѢческихЪ, и что оно есть причина грусти и бѢдности, встрѢчающейся сЪ нами вЪ мірѢ семЪ. Сіе скоро и весьма ясно увидишь, естьли сЪ другой стороны представишь себѢ оныя преждеупо-

упомянутыя преимущества, произходящія отъ познанія самаго себя. Ибо что иное, какъ не недостатокъ въ познаніи самаго себя, и въ господствѣ надъ самимъ собою, дѣлаетъ насъ толь невѣрными и толь непостоянными въ нашихъ намѣреніяхъ? Что мы въ разныхъ состояніяхъ человѣческой жизни толь легко излишествуемъ въ страстяхъ нашихъ? Толико торопливы и неосторожны въ нашемъ поведеніи? Толь суетны, необразованны, любохулительны и злобны? Толь горячи и отважны? Толь мало полезны въ мірѣ въ сравненіи того, сколько мы быть должны? И толь мало сами себѣ подобны? Толь заблуждаемъ въ понятіяхъ нашихъ о истинной Религіи? Толь отвращены отъ святѣйшихъ оныя должностей, и толь мало оными занимаемся, и наконецъ, что мы толико неспособны къ смерти, и оныя толь много препещемъ? — Чему, говорю, все сіе приписать, ежели не недостатку въ познаніи самаго себя, яко первому и изобильному источнику сихъ продолжительныхъ слѣдствій золъ? — И въ самомъ дѣлѣ

трудно одно зло найти, которое бы не произходило отъ невѣдѣнія самаго себя. Кратко сказать: оно дѣлаетъ человѣка скотомъ. *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ*, (особливо о самомъ себѣ) *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (а).

„Обратися же сама къ себѣ, о во-
„кругъ блудящая душа моя, ни во
„что сама себя вмѣняющая! не теряй-
„ся въ дикости и шумѣ непристой-
„ныхъ, суетныхъ и разсѣявающихъ
„тебя вещей. Упражненіе твое ближе
„къ тебѣ; страна, которую ты дол-
„жна осмотрѣть и пройти сквозѣ,
„въ тебѣ находится, изъ которой
„надлежитъ тебѣ выйти въ ту, ко-
„торая надъ тобою. Когда ты внѣ
„самой себя потеряешся еще здѣсь
„будучи, прежде нежели осмотришь-
„ся, обрящешься въ той, которая
„подъ тобою. — Пусть очи без-
„умныхъ устремляются въ землю,
„пусть люди, сущіе внѣ себя, такъ
„живутъ, какъ бы внѣ себя были;
„остань-

(а) Псаломъ 48. ст. 21.

„останься же ты дома, и пекись о „собственныхъ своихъ дѣлахъ. Раз- „смапривай сама себя, собственный „твой видъ и существо твое, най- „дешь много работы для мыслей „твоихъ, какъ бы они живы ни „были (б). Естьли же находишь ты „великое удовольствіе въ таинствахъ „еспества, то разсмотри хорошо „таинспво собспвеннаго твоего еспе- „ства. Сокращеніе всего того, чему „ты учишься, близь тебя, да и въ „самой тебѣ; ибо ты сама міръ въ „маломъ (в). — Естьли бы необходи-

 „мость,

(б) Многіе удивляются высотѣ горъ, дикимъ волнамъ свирѣпаго моря, быстрому рѣчному паденію, объимающей окружности морской, кругопеченію звѣздному, а самихъ себя минующъ и проходятъ безъ разсмопренія, говоритъ блаженный Августинъ.

(в) Кто можетъ довольно надивиться благородству естества такого животнаго, какое есть человѣкъ; онъ совокупляетъ въ себѣ смертное съ безсмертнымъ, соединяетъ словесное или разумное существо съ безсловеснымъ или неразумнымъ; и такимъ образомъ носитъ въ себѣ образъ всего пворенія: и потому-то и называется онъ *малымъ міромъ*, коего ради (поли-

„мость, или должность, естество,
„или благодать, разумѣніе, или вѣра,
„внутреннія спремленія, или вѣчныя
„движенія основанія, цѣль прилѣжа-
„нія твоего опредѣлить долженство-
„вали, то собралъ бы ты разточен-
„ныя мысли твои, и занялъ бы ихъ
„болѣе тобою и Богомъ твоимъ (г).

Рѣшимся же отъ сего часа, чтобъ стараніе узнать самихъ себя было нашимъ упражненіемъ во все теченіе жизни нашей; да возможемъ достигнуть помощію Божіею такія степени познанія самихъ насъ, которая можетъ намъ навѣрно доставить преизящныя реченныя выгоды. На сей конецъ очень хорошо бы мы сдѣлали, естьлибъ сообразились съ правилами, предписанными въ послѣдующихъ главахъ.

Глава

(толико почтенъ онъ отъ Бога!) всѣ вещи, настоящее и будущее сотворены; да его ради и самъ Богъ человѣкъ бысть! — Такъ, что С. Григорій Назіанзинъ справедливо сказалъ, что человѣкъ *целихій мірь*, а мірь, внѣ его сущій, *мірь малый*. См. Nem de Nat. hom. cap. I. pag. 34.

(г) Baxter's Miſchief af Self. — Ignoranze.

Глава I.

Испытаніе самаго себя необходимо нужно къ познанію самаго себя.

I. Главнѣйшее, требуемое къ познанію самаго себя, есть испытаніе самаго себя.

Мы должны часто смотрѣть въ сердце наше, естьли мы хочемъ узнать оное. Оно весьма обманчиво, и обманчивѣе, нежели мы о немъ себѣ представлять можемъ, пока мы его хорошо не испытали, не изслѣдовали и не имѣли за нимъ прилѣжнаго смотренія. Мы видимъ обманъ и ложь въ другихъ людяхъ, а собственное сердце наше есть величайшій прелестникъ, и намъ никого такъ не должно опасаться, какъ самихъ себя. Сперва должны мы имѣть къ себѣ недовѣрчивость, потомъ испытывать самихъ себя, наконецъ имѣть за собою точное смотреніе, естьли мы хочемъ себя когда либо узнать. Но *позможно*

ли тебѣ узнать себя, естьли не имѣешь съ собою обхожденія?

Естьли бы кто такъ собою заниматься пріобыкъ, то не имѣлъ бы онъ нужды достигать до *тритцатилѣтняго позраста прежде, нежели онъ напалъ на подозрѣніе, что онъ можетъ быть безумецъ; и не имѣлъ бы нужды быть сорока лѣтъ, дабы знать, что онъ подлинно такопъ* (д).

Люди не могли бы быть толь злыми, каковы они суть, естьлибъ только приложили надлежащій трудъ въ семъ упражненіи испытанія самихъ себя, и предполагалибъ нужную цѣль. Естьлибъ они обращали взоры свои на то, что они были, и смотрѣли бы въ самихъ себя, что они суть, и взирали бы предъ собою на то, что они будутъ.

А какъ сей есть первый и нужнѣйшій шагъ къ познанію самаго себя, то не худо будетъ, естьли мы подолѣе здѣсь останемся и точнѣе разсмотримъ. По сему должно

1)

(д) См. Ночныя Размышленія часть I.

1) Сіе самаго себя испытаніе предпринято должно быть съ великимъ стараніемъ и усердіемъ. Въ противномъ случаѣ сердце наше будетъ также и погда насъ обманывать, когда мы его испытываемъ. Въ то время, какъ мы предпріемлемъ помышлять о себѣ, смущаетъ насъ и та и другая малость, и отвлекаетъ отъ полезныхъ разсужденій. Тако колеблемся мы, и охотно попускаемъ себя уклоняться отъ строгаго испытанія о собственномъ нашемъ состояніи, представляющаго намъ, естьли мы только продолжимъ оное, такіе предметы, кои причиняютъ намъ стыдъ и безпокойствіе; на нихъ взираемъ съ досадою; ибо они вскорѣ произведутъ то, что наскучимъ мы симъ нужнымъ упражненіемъ (e).

И такъ не дозволимъ себѣ ласкать самихъ себя въ томъ, что будто сіе весьма легкое есть дѣло. Нынѣ великаго труда и заботы стоитъ содержать нравъ свой въ строгости, а

(e) Stanhope's Thom. à Kempis. p. 166.

труднѣе еще быть притомъ безпристрастну. Сія-то трудность и причиною тому, что многіе боятся войти въ самихъ себя (ж).

Читатель мой! рѣшись только, обратися къ самому себѣ, и примѣчай, не произведешь ли ты во внутренности твоей какого свѣта, естьли слѣдующіе вопросы ясно себѣ представлять станешь. — „Что я есмь? Для „чего я сотворенъ? и на какой ко„нецъ содержимъ я донынѣ благо„стію Творца моего? Сообразуюсь ли „я сему предмету? или забываю его? „Сходно ли съ онымъ проживалъ я, „или противился ему? — Чтожъ я „дѣлалъ съ тѣхъ поръ, какъ я на „свѣтѣ? Какая польза міру, или мнѣ „самому, что я въ немъ живу толь „долго? — Каково мое житіе? увѣ„ренъ ли я, что оно выдержитъ бу„дущее испытаніе? — Нахожусь ли „я теперь въ томъ состояніи, въ „какомъ бы я при смерти быть же„лалъ? и помысли, о душе моя! ахъ! „еще помысли, что-то есть умереть! „— Не

(ж) Vt nemo in ſese tentat deſcendere. Pers. Sat. 4.

„— Не отлагай далеко отъ себя стра-
„шное сіе приключеніе, и не пробѣ-
„гай скоро объ ономъ мыслями твои-
„ми! Можешь ли ты сохранить себя
„отъ страха дня онаго? и вѣрна ли
„ты, что подпоры, поддерживающія
„тебя нынѣ, не поскользнутся? —
„Какую надежду имѣешь ты на вѣч-
„ность? Находишься ли ты дѣйстви-
„тельно въ такомъ святомъ и бла-
„женномъ положеніи, могущемъ со-
„дѣлать тебя удобною къ общенію
„съ Богомъ? и о которомъ мірѣ ты
„наиболѣе печешься? Какія вещи наи-
„сильнѣйше тебя трогаютъ? О душе
„моя! помысли о достоинствѣ тво-
„емъ; подумай какъ скоро сцена пе-
„ремѣнится. Почто ты забывать хо-
„чешь, что ты безсмертна?„

2) Сіе самаго себя ободреніе и испытаніе должно произходити чаще. — Находящіеся при важныхъ дѣлахъ должныбъ чаще щеты свои прочитывать и прилѣжно судить себя, и не престават оное дѣлать до тѣхъ поръ, пока ихъ не разсмотрятъ. Привычка вскорѣ сдѣлаетъ должность сію легкою, и потомъ пріятною.

При

При *утреннемъ* нашемъ уединеніи весьма бы хорошо было, естьли бы помышляли, что мы сіе спокойное и тихое души нашей состояніе, въ которомъ находимся въ то время, не можемъ сохранить во весь день, что вѣрно такія вещи съ нами случатся, которыя нарушатъ покой нашъ; что будетъ атака на слабую нашу душу. И такъ поставь теперь стражу въ предупрежденіе оной. Но естьлибъ и ничего съ нами не случилось, чтобъ нарушало спокойствіе наше, то мысли перемѣнятся, помышленія сходны будутъ теченію нашей крови, и состояніе нрава зависитъ будетъ большею частію отъ движенія жизненныхъ духовъ, душа наша будетъ свѣтлѣе, или темнѣе, веселѣе, или печальнѣе, мысли текущи, или тягостны, склонноспи разумнѣе, или безпорядочнѣе, поколику круготеченіе жизненныхъ соковъ скорѣе или тягостнѣе будетъ. Какова бы естественная, или ближайшая причина тому ни была; и потому должны мы, предупреждая убѣгать всѣ случаи, могущіе возбудить въ душѣ нашей опасное воскипѣніе гнѣ-

гнѣва; ибо оное, будучи единожды возженно, произведетъ въ насъ совсѣмъ другія мысли и склонности, нежели каковыя мы имѣемъ. И сіи послѣднія силою добраго случая и сильнаго искушенія возмутятъ нашъ разумъ и разрушатъ предпріятія наши, и приведутъ насъ къ тысячи грѣхопаденіямъ, наносящимъ рану нашей совѣсти, оскаляющимъ нашу душу, и причинятъ горькое грызеніе совѣсти, когда мы поспокойнѣе объ оныхъ размыслимъ. Благочестивая мысль и смиренномудренное упреннее предпріятіе поставятъ стражу у храма души нашей, и предохранятъ ее въ цѣлый день отъ искушенія.

Также не должно намъ никогда оставлять изъ подобнаго самаго себя испытанія составлять часть и *вечерняго богомыслія*. Ввечеру обязаны мы проходить и испытывать разныя дѣянія протекшаго дня, разнообразныя мнѣнія и мыслей состояніе, въ коихъ мы находились, и разъискивать произведшія ихъ причины. Сей есть по истиннѣ Христіянскій совѣтъ, хотя изъ пера язычника изтекшій,

чтобъ

чтобъ прежде, нежели насладимся покоемъ, прошли мы все то, что днемъ случилось, дабы найти могли удовольствіе въ томъ, что содѣлали доброе, и паки бы оное повторили, и обрѣли бы огорченіе во злѣ нами сотворенномъ, и къ оному бы болѣе не возвращались. И такимъ образомъ плачевные остатки погибшаго дня послужатъ намъ въ предосторожность учреждать лучше будущее теченіе нашего времени. Сіе упражненіе проповѣдуемо было многими славнѣйшими языческими нравоучителями, какъ то Плутархомъ, Епиктетомъ, Маркомъ Антониномъ, а особливо Пиѳагоромъ въ стихахъ, украшающихся именемъ сего Философа, и золотыми названныхъ. Въ нихъ совѣтуетъ онъ ученикамъ своимъ во всякій вечеръ все то передумать, что днемъ случилось, и предлагать себѣ слѣдующій вопросъ: „Что я сей день пропустилъ? что „сдѣлалъ? какія опустилъ должности?„ Сенека восхваляетъ самое сіе упражненіе. Сектій, говоритъ онъ, такъ дѣлывалъ: при окончаніи дня, прежде нежели войдетъ онъ въ ложе, говари-

валъ душѣ своей слѣдующее: „ Отъ „какого зла ты сей день избавилась? „какому пороку воспротивилась? въ „чемъ ты стала лучше? страсть пре- „станетъ, или ослабѣетъ, когда она „видитъ, что ее всякій день такимъ „образомъ пребуютъ къ отвѣту. Что „можетъ быть выгоднѣе и полезнѣе, „какъ непрестанное обыкновеніе цѣ- „лый день себя испытывать? — Такъ „и я дѣлаю, говоритъ Сенека; и „ежедневно сужу себя, а ввечеру, ког- „да все покойно и тихо, начинаю я „испытаніе о прошедшемъ дни; про- „хожу всѣ мои слова и дѣла, ничего „не утаевая, и опасаюсь сокрывать „ни единаго порока, ибо для чего бы „я сокрывалъ, когда я властенъ ска- „зать себѣ: сей разъ прощаю я тебѣ, „но берегись впредь тако творить. „— Въ такомъ и въ такомъ спорѣ „съ лишкомъ горячился, и впередъ „съ невѣждами не входи ни въ какія „распри; они не допустятъ себя увѣ- „рить, ибо не хотятъ обличенными „быти въ своемъ невѣжествѣ. — То- „го и того хулилъ я съ излишнею „вольностію, чрезъ что я его не по- „пра-

„правилъ, а только что огорчилъ. „Берегись, и впредь будь скромнѣе „въ хуленіи твоемъ, и не только о „томъ думай, что правду ли ты го- „воришь, но и человѣкъ, коему ты „предлагаешь, можетъ ли сносить „ту истинну„ (з). До здѣ сей изящ- ный нравоучитель.

Мы еще хочемъ показать нѣкото- рые другіе опыты, взятые изъ благо- честиваго и остроумнаго писателя, имѣющіе Христіянскій и богобоязнен- нѣйшій видъ (1).

„Сего утра вставши отъ ложа „вмѣсто того, чтобъ обращаться „мнѣ въ молитвѣ къ Богу, (что я „считаю всегда лучшимъ, какъ скоро „учредишь мысли свои) далъ я мѣсто „низкимъ мыслямъ, причинившимъ въ „сердцѣ и душѣ моей великій безпо- „рядокъ. Коль много сіе мнѣ вредило „по недостатку великаго за собою „бдѣнія? Когда я буду благоразум- „нѣе? — Коль постыдно почти весь „нынѣ-

---

(з) Vid. Seneca de ira, Lib. 3. c. 36.

1.) Mr. Bennet. ſee his Chriſtian. Orator. p. 584.

„нынѣшній день провелъ я въ мало-
„важныхъ вещахъ! Я еще былъ въ
„постели тогда, когда должно мнѣ
„стоять на колѣнахъ; съ холоднымъ
„сердцемъ произнесъ упреннія молит-
„вы; весьма неосторожень былъ въ
„упражненіяхъ и бесѣдѣ, въ которой
„я провелъ день сей, а особливо
„имѣлъ я грѣховныя, безумныя и
„постыдныя мысли и пр. Я участво-
„валъ въ такомъ разговорѣ, которой
„всякаго рода людямъ есть весьма
„общій на пр. *я говорилъ худо о дру-*
„*гомъ; помогалъ обносить худыми*
„*слопами моего ближняго.* Часто я
„дѣлалъ опредѣленіе о семъ грѣхѣ и
„обѣщался его больше не творить,
„но паки впадаю въ оный. Коль же
„обманчиво мое сердце? Я потерялъ
„много часовъ въ единой лѣности и
„бездѣліи. — Сего дня имѣю я доказа-
„тельство о собственной моей слабо-
„спи, чего я не много ужаснулся, и
„конечно долженъ бы я тѣмъ сми-
„риться. Поведеніе такова та, отъ
„котораго ничего не могу ожидать,
„кромѣ своемыслія, наглости и глу-
„пости, обезпокоило меня неслыхан-

„нымъ образомъ, хотя я тому мно-
„гіе уже видѣлъ опыты. Какое бѣд-
„ное, какое слабое и презрѣнное я
„твореніе! — Сего дня большею ча-
„стію отъ обыкновенныхъ моихъ
„пороковъ я воздержался. — Сего дня
„при одномъ случаѣ, который былъ
„не малое для меня искушеніе, ощу-
„тилъ я сильную Божію помощь. —
„Чѣмъ я за сіе воздамъ?„ —

3) Старайся содержать душу твою въ спокойнѣйшемъ и свободнѣйшемъ состояніи, когда ты предпріемлешь упражняться въ испытаніи самаго себя. Избирай такое время, когда она совершенно свободна отъ всѣхъ страстей, и когда она наименѣе занята житейскими попеченіями и упражненіями. Не вѣроятно, чтобъ судія довелъ вещь къ доброму концу, когда онъ, сидя на судебномъ мѣстѣ, или упоенъ крѣпкими напитками, или мысли его отвлечены другими попеченіями, ибо онъ прилагать долженъ ухо къ слушанію. Подумай что ты самъ себя судишь, и теперь нечего тебѣ дѣлать, кромѣ какъ испытывать доказательство, которое предъ-

предъявитъ совѣсть твоя, да возможешь утвердить справедливое рѣшеніе, которое для тебя теперь великія есть важности. И потому должно поступать при семъ съ великимъ стараніемъ, тихостію и осторожностію.

4) Стерегись при семъ важномъ случаѣ *пристрастія* и да не участвуетъ здѣсь самолюбіе, которое, естьли не остережешься, заставитъ тебя самаго себя обмануть. Слѣдствія же сего обмана для тебя будутъ весьма плачевны. Старайся такъ себя разсматривать, каковъ ты подлинно есть, и взирай на вещи въ истинномъ ихъ свѣтѣ, а отнюдь не въ томъ, въ которомъ ты ихъ видѣть желаешь. Помышляй, что душа твоя всегда склонна тому вѣрить, что она легко видитъ, что то можетъ быть правда, и напротивъ отвращается признать то за истинное, чему она желаетъ быти ложнымъ; сему дѣйствію самолюбія конечно будешь ты подверженъ при осужденіи самаго себя.

Тебѣ не должно бояться, сдѣлаться весьма строгимъ собственнымъ

своимъ судьею. Главное твое стараніе въ томъ состоять должно, чтобъ не сдѣлать снисходительнаго себѣ рѣшенія. Хотя судья и долженъ безпристрастнымъ быть къ обѣимъ сторонамъ, но здѣсь сему случаю не мѣсто, ибо ты и судья и преступникъ вмѣстѣ. Что и показываетъ, что ты долженъ стараться дѣлать весьма предусмотрительное опредѣленіе. Но помышляй, что ты долженъ взирать единственно только на доказательства и на должность судьи, и что ежели ты и отъ сего суда оправданъ останешься, то еще будетъ слѣдовать другій, гдѣ опредѣленіе съ истинною согласное выдетъ.

„Но не взирай однакожъ несправед-
„ливымъ образомъ ни на добро, ни
„на зло, которое въ тебѣ, но смотри
„на нихъ, каковы они въ самомъ дѣлѣ
„суть. Естьли ты только примѣча-
„ешь добро, которое есть въ тебѣ,
„а зло пропускаешь мимо глазъ, или
„только выискиваешь пороки, а ихъ
„пріятности выпускаешь изъ виду,
„то ни то, ни другое изъ обѣихъ
„сихъ не приведетъ тебя къ справед-
„ливому

„ливому знакомспву съ самимъ со-
„бою.„ (и)

Для поощренія же твоего къ сему безпристрастію воспомни, что сіе дѣло, хотя можетъ быть отъ свѣта и сокрыто, произходитъ не въ сокровенномъ; Богъ видитъ, какъ ты при томъ поступаешь, отъ его суда долженъ ты ожидать истиннаго опредѣленія. „Намъ должно мысли наши въ „такомъ порядкѣ содержать, говоритъ „Сенека, какъ будто бы мы имѣли „окно въ сердце наше, въ которое „каждый смотрѣть можетъ, что въ „ономъ дѣлается. А и подлинно есть „зрящій оное: чтожъ намъ, естьли „мысли наши отъ людей только со-„крыты? Отъ Бога ничто несокро-„венно.„

5) Берегись, чтобъ не судить тебѣ по *ложнымъ правиламъ*. Сія есть вѣрная и обыкновенная дорога къ оболщенію самаго себя, на пр. иные судятъ о себѣ *потому, какошы они были*. Но отнюдь не слѣдуетъ, что поне-же люди не толь злы, какъ прежде

(и) Baxters Director. p. 876.

были, что они такъ хороши, какъ имъ быпць должно. Не справедливо, естьли мы наше предъидущее поведеніе захотѣли бы сдѣлать мѣрою настоящаго, или настоящее правиломъ будущаго; ибо наше предъидущее, настоящее и будущее поведеніе совсѣмъ по другому правилу опредѣляемо и разсуждаемо быпь должно. И сами въ себѣ себе измѣряюще, и прилагающе себе самихъ себѣ, не разумѣваютъ. (i) Иные склонны судить о себѣ по мнѣнію другихъ, что всѣхъ несправедливѣйшее есть правило; ибо самымъ оныхъ мнѣніемъ можешь пы быть обманутъ. Ибо какъ ты хочешь знать, подлинно ли они такъ хорошо о тебѣ мыслятъ, какъ говорятъ? Но ежелибъ и было такъ, развѣ другіе не могутъ о тебѣ худое имѣть мнѣніе? И для чегожъ сихъ послѣднихъ рѣшеніе не оставалось бы правиломъ твоего поведенія равно какъ первыхъ? Спроси у ласкающаго тебя самолюбія и дай отвѣтъ. — Можетъ быть ни одинъ изъ всѣхъ выше-

(i) 2. Коринф. гл. X. стихъ 12.

вышесказанныхъ не показываетъ, что онъ *самъ себя знаетъ*, то какъ же ему знать тебя? Возможно ли, чтобъ кто имѣлъ случай узнать тебя лучше, нежели ты самъ? Никогда, никто по мнѣнію о себѣ другихъ не можетъ достигнуть до справедливаго *самаго себя познанія*; ибо мнѣніе сіе толь перемѣнчиво, и всегда весьма худо основано. *Люди* судятъ обыкновенно по наружному виду, или внутреннему предразсужденію и мыслятъ и говорятъ по большей части о насъ на угадъ. — Есть еще и такіе, кои хотятъ о себѣ судить по обхожденію съ ними ихъ начальниковъ, имѣющихъ въ рукахъ и случаи и выгоды лучшее снискивать познаніе, лучше поступать и лучшими быть, и, не хвастаясь сказать, говорятъ они, *мы имъ ни въ чемъ не уступаемъ*. Чегожъ больше? можетъ быть ни ты, ни они не суть то, что должности вашего состоянія не минуемо отъ тебя требуютъ, и чтобы ты долженъ быть прежде, нежели ты щастливымъ быть можешь; но разсуди, какъ легко разрушить сіе доказатель-

ство. Ты лучше другихъ, говоришь, имѣющихъ большіе случаи и выгоды быть добрыми, нежели ты имѣешь, и слѣдовательно твое состоянiе вѣрно. Но ты самъ имѣешь еще большіе случаи и выгоды быть добрымъ, нежели другіе имѣютъ, кои, не смотря на то, лучше тебя; и слѣдовательно, по сему же правилу, состоянiе твое можетъ не быть вѣрнымъ. — Другіе напротивъ того судятъ о себѣ по общимъ основаніямъ, каковыя себѣ сдѣлалъ простой народъ о чести и честности, о добродѣтели и знатности; сіи правила хотя повсюду ложны, основаніямъ здраваго разсудка, совѣсти, С. Писанію противны, но люди слѣдовать имъ обыкли: ибо они доставляютъ имъ много вольности. Сіи думаютъ по безумію своему, что они, находясь у низкаго рода людей въ почтеніи, не имѣютъ ни малѣйшей причины быть строгими себѣ судіями. А о тѣхъ, которые нѣжнѣйшаго и тончайшаго образа мыслей, думаютъ они, что сіи можетъ быть заблуждаютъ, и съ лишкомъ умствуютъ. Въ семъ мнѣ-

нiи

ніи укрѣпляются они тѣмъ, что примѣчаютъ коль рѣдко большая часть людей, по причинѣ такихъ вещей, въ совѣсти своей мучатся, кои, съ лишкомъ строгіе сіи судіи, какъ постыдныя преступленія, осуждаютъ. Я не смѣю и сказать, коль ложно и вредно сіе правило. — Иные заключаютъ можетъ быть о себѣ и о своемъ состояніи по внезапнымъ впечатлѣніямъ, ими чувствуемымъ, или по сильному движенію на ихъ жизненные духи, кое приписываютъ они персту Божію; и чрезъ что они такъ чрезвычайно тронуты бываютъ, что совсѣмъ никакова напоминовенія у себя не оставляютъ, дабы съ сего времени начать свое обращеніе. Было ли то, или нѣтъ, никогда лучше усмотрѣть не возможно, какъ изъ послѣдующаго поступомъ ихъ поведенія. Также заключаютъ другіе о ихъ добромъ состояніи по ихъ *песелости*; хотя оная весьма рѣдка и скоро мимоходяща; преходитъ *яко облако утреннее*, и *яко роса утренняя*. „Не должно намъ „судить о себѣ по тому, что съ на„ми случается необычайное, но по

„тому, что составляетъ обыкновен-
„ный составъ и теченіе нашей жиз-
„ни; злый человѣкъ можетъ казать-
„ся добрымъ, естьли его въ добрый
„часъ увидишь; а добрый человѣкъ
„покажется злымъ, естьли онъ на-
„ходится въ нѣкоторыхъ особыхъ
„обстоятельствахъ; злаго человѣка
„въ его лучшіе часы, и добраго чело-
„вѣка естьли по худымъ судить ста-
„нешь, то въ обоихъ обманешся.„ (к)
И такимъ же образомъ судя и о се-
бѣ можешь обмануться. Фараонъ,
Ахавъ, Иродъ и Феликсъ были нѣко-
торые часы тихи, и для нихъ текли
нѣкоторыя спокойныя минуты. Но
не взирая на сіе находимъ мы имена
ихъ отвратительными писменами изо-
браженныя въ С. Писаніи.

Слѣдовательно всѣ сіи правила, по
которымъ судятъ, совершенно лож-
ны, и естьли на нихъ положишься,
или ими себя испытывать станешь,
то доведешь себя до обмана о самомъ
себѣ. Впрочемъ должно

(к) Baxters Direct. p. 876.

6) При испытаніи самаго себя не только осшерегаться судить по ложнымъ правиламъ, но и по истиннымъ правиламъ не заключать ложно. Должно стараться оныя хорошо узнавать. Должность судьи есть не только собирать доказательства и обстоятельства дѣяній, но долженъ онъ быть искусенъ въ законахъ, по которымъ оныя дѣянія судить ему должно.

Суть два единственныя и справедливыя правила, по которымъ мы должны себя испытывать, естьли мы хочемъ узнать самихъ себя: разсудокъ и С. Писаніе. Нѣкоторые совсѣмъ не хотятъ принимать сихъ правилъ, для того что они для нихъ весьма строги. Съ лишкомъ жестоки, чтобъ могли соображаться съ ихъ коловратностію, и съ лишкомъ прямы, чтобъ могли итти во всѣ ихъ кривые пути! Сіи люди идутъ противу разсудка, когда разсудокъ противу ихъ, и порицаютъ его называя *плотскимъ разсудкомъ*: суть противу С. Писанія, когда С. Писаніе противу ихъ; пренебрегаютъ его, яко *мертвое писмя*. И такимъ образомъ лучше остаются

въ

въ заблужденіи, нежели выходятъ изъ обмана, отвергая единственное средство, могущее ихъ направить на путь истинный.

Нѣкоторые не хотятъ принимать сихъ правилъ, а другіе говорятъ, что они другъ другу противурѣчатъ. Разсудокъ противорѣчитъ С. Писанію, а С. Писаніе разсудку. Но понеже оные даны намъ отъ Бога, виновника существа нашего, яко два средства, не только между собою въ совершенномъ согласіи спребывающія, но и долженспвующія быть способными одно другое облегчать и объяснять, и препятствовать, дабы мы одно не принимали вмѣсто другаго, и что они, вмѣстѣ взятые, (что всегда бы быть должно) долженствуютъ быть совершеннѣйшимъ и единственнымъ правиломъ, по которому мы обязаны судить самихъ себя и всѣ вещи, нужныя къ нашему, яко разумныхъ и падшихъ твореній, спасенію.

1) И такъ здравый разсудокъ есть первая часть того правила, которое намъ даровалъ Богъ, дабы судить по немъ о себѣ самихъ. Чрезъ который

не

не разумѣю я сей, или другій человѣческой разсудокъ во особливости, могущій весьма различествовать отъ разсудка другаго человѣка, и которые оба могутъ быть весьма разны отъ *истиннаго разсудка*, и оба украшаться не столько разумомъ и естествомъ вещей, сколько пристрастнымъ предубѣжденіемъ, и силою страстей. Но подъ именемъ истиннаго разсудка разумѣю я тѣ всеобщія начальныя положенія, которыя пріемлются безъ противорѣчія всѣми тѣми, кои суть въ состояніи въ оныя проникнуть, и кои не открыпио силою предразсужденія развращенны; и которые всеобщимъ согласіемъ всѣхъ разумныхъ и мыслящихъ человѣковъ утверждаются, и которые легко изъ свѣта естественнаго выучить можно. Естьли гдѣ найдешь ученіе безъ дѣянія, хотя бы и воображали, что основаніе его есть въ откровеніи, или имъ одобряемое; но не смотря на то явно сему описанію истиннаго разсудка противуборствуетъ, или нашимъ естественнымъ понятіямъ о Божественныхъ свойствахъ очевидно противу-

тивурѣчитъ, или ослабляетъ обязанности наши къ всеобщей добродѣтели: то мы совершенно увѣрены быть можемъ, что оно отнюдь не составляетъ часть откровенія; ибо тогдабъ часть нашихъ правилъ съ другою противоборствовала, и оной была бы противна. И такъ мы называемъ разсудокъ защитою противу несмысленнаго и несогласнаго изложенія С. Писанія.

2) Вторая часть нашихъ правилъ есть Святое Писаніе, которое мы употреблять должны вмѣсто блюстителя противу наглыхъ изблеваній воображительныя силы, кою намъ часто за здравый разсудокъ продавать хотятъ. Естьли бы и пришла къ намъ какая мысль, или понятіе, касающееся до Религій, хотя бы оное пріятно и правдоподобно было, но когда оное не основано на ясныхъ начальныхъ положеніяхъ С. Писанія, то должно вскорѣ отъ него отстать. И тотъ разумъ писанія, который съ принужденіемъ изъ онаго выводить надобно, долженъ всегда намъ казаться подозрительнымъ.

Чело-

Человѣкъ, читающій и учащій Св. Писаніе свободнымъ и честнымъ сердцемъ, долженъ весьма удивляться, когда онъ видитъ, какія трудныя, тонкія и жалкія толкованія люди обыкновенно выдумываютъ, и нѣкоторымъ мѣстамъ писанія, яко истинныя и настоящія понятія вымышляютъ; и то не изъ другой какой причины, какъ только что они наиболѣе согласуются съ мнѣніемъ ихъ толка, отъ котораго они, яко отъ правила ихъ правовѣрія, никогда отступить не дерзаютъ. Естьлибъ они сочиняли критику на какова либо Греческаго, или Латинскаго писателя, въ глазахъ ученаго свѣта наивеличайшему бы смѣху подверглись. Но ежели мы не хотимъ нарушить нашихъ правилъ, то должны мы учиться мыслить такъ, какъ говоритъ Писаніе, и не принуждать его такъ говорить, какъ мы мыслимъ.

И такъ естьли мы хочемъ познать самихъ себя, то должны мы часто на себя смотрѣть въ зеркалѣ божественнаго Слова. И когда мы на себя въ оное довольное время насмо-

смотрѣлись, то не забудемъ вскорѣ, *что мы за люди.* Естьли намъ образъ нашъ не нравится, не станемъ браниться съ зеркаломъ, но постараемся самихъ себя исправить.

Духовное око хотя и не сходно съ окомъ тѣлеснымъ, которое все, кромѣ только себя, видѣть можетъ; ибо око душевное можетъ обратиться само въ себя, и созерцать само себя. Но должно сказать, что оно гораздо лучше видѣть можетъ, естьли собственный его образъ отъ сего зерка-ла на оное обратно взглянетъ. И чрезъ сіе единственно можемъ мы даже во основаніе нашего сердца зрѣти, и оныя сокровенныя предразсужденія и плотскія мнѣнія открыть, которыя отъ насъ самолюбіе охотно сокрывать хочетъ.

И такъ сіе вопервыхъ исполнить мы должны для достиженія до познанія самихъ себя. Надлежитъ намъ самихъ себя испытывать, разъискивать и судить, и сіе дѣлать прилѣжно, неторопливо, чаще и безпристрастно; и отнюдь не по ложнымъ правиламъ міра, но по правиламъ, данным

нымЪ намЪ отЪ Бога, сирѣчь по разсудку и Св. Писанію; и стараться въ оныя правила проникнуть, и ихЪ не противополагать другЪ другу.

Глава II.

Къ познанію себя самаго нужно непрестанное бдѣніе.

II. Естьли мы хочемЪ познати себя самихЪ, то должны мы бдѣть за сердцемЪ и поступками нашими.

1) Мы должны бдительное имѣть око за нашимЪ сердцемЪ, т. е. за нашимЪ сложеніемЪ или темпераментомЪ, за нашими склонностями и за страстями. Не можетЪ намЪ нужнѣйшій совѣтЪ быть преподанЪ къ достиженію познанія себя самаго, каковЪ подаетЪ намЪ СоломонЪ (л): *сохрани сердце твое со псякимЪ прилѣжаніемЪ*, или какЪ въ начальномЪ языкѣ изображено, *больше псего, что ты ни бережешь*, какЪ бы сказалЪ:

(л) Притч. IV. 23.

можешь ты запускать и просмотрѣть что хочешь, но блюди за сердцемъ твоимъ (м). Точнѣе смотри за всѣми его склонностями и отвращеніями, смотри на всѣ его движенія и похотѣнія, и примѣчай при томъ различные предметы и случаи, отъ нихъ происходящіе. И сія заповѣдь впечатлѣвается въ насъ чрезъ Св. Писаніе важными основаніями весьма сильно. Первымъ: *понеже отъ сего произходитъ житіе*, т. е. каково наше сердце, такова будетъ и жизнь и житіе наше. Каковъ источникъ, таковы и ручьи; каковъ корень, таковъ и плодъ (н). Второе основаніе, или причина, понеже сердце есть *вещь всѣхъ вещей обманчивѣе* (о). И потому, безъ непрестаннаго за нимъ надзиранія непримѣтно впадемъ въ разныя поносныя прелести, или обманы самихъ себя. Къ чему я еще присовокупляю

(м) Съ симъ совѣтомъ царственнаго проповѣдника весьма сходствуетъ Императорскій Философскій: Маркъ Аврелій говоритъ: взирай въ себя; ибо въ тебѣ есть источникъ блага. См. кн. 7. §. 59.

(н) Мат. VII. 17.

(о) Іер. XVII. 9.

купить могу и то, что мы безъ сего попечительнаго за нашимъ сердцемъ присмотра никогда не будемъ въ состоянiи достигнуть до высокiя степени самопознанiя, или господства надъ нами.

2) Дабы знать намъ самихъ себя, должно намъ бдѣть какъ за жизнью и житьемъ нашимъ, такъ и за сердцемъ нашимъ. Чрезъ то лучше узнаешь сердце свое, такъ равно какъ корень познается по плодамъ его. Надлежитъ намъ на натуру и слѣдствiя каждаго дѣянiя, къ которому мы склонны, или которымъ восхищены, прилѣжно взирать, прежде нежели на оное соизволимъ, и разсуждать какъ оно намъ будетъ казаться при будущемъ изслѣдыванiи. Мы довольно искусны примѣчать за дѣлами другихъ, и бдительное надъ ними имѣть око. Благоразсудливый человѣкъ толь же строго смотрѣть будетъ и за своими. Ибо, правду сказать, мы должны больше смотрѣть за своими, нежели за чужими, ибо въ нашихъ должны будемъ отдать отчетъ, а не въ чужихъ. Естьли мы смотримъ

за поведеніемъ постороннихъ, то познаемъ ихъ. Такъ естьли станемъ смотрѣть за нашими, то вѣрно себя самихъ узнаемъ.

Глава III.

Мы должны и на то смотрѣть, что другіе, а особлипо наши непріятели, о насъ думаютъ.

III. Естьли мы хочемъ знать себя самихъ, то обязаны мы и другихъ о себѣ мнѣнія не высоко и не низко почитать.

Намъ не должно сего ради съ лишкомъ заботиться о хулѣ и хвалѣ свѣтской, кои обыкновенно скоропостижны и ложны суть, и произходятъ отъ особливыхъ предразсужденій человѣческихъ: а кто самъ себя знаетъ, тотъ будетъ умѣть пренебрегать и хвалу и хулу. „ Опредѣленіе, „подписываемое намъ публикою, ни„чего намъ не дѣлаетъ, ни душу, „ни тѣло наше не питаетъ, и имъ „бѣд-

„бѢдность наша не уменьшается.
„ПослѢдуемъ всегда разсудку, гово-
„ритъ Монтань, и хвала міра сего
„пусть за ними же слѢдуетъ, коли
„хочетъ.

Но при томъ скажу и то, что неблагоразумно было бы и совершенное въ семъ случаѣ хладнокровіе (п). Мы не должны быть совсѣмъ нечувствительными къ переговорамъ о насъ другихъ людей; нѣтъ, ниже къ шуткамъ непріятелей нашихъ; ибо непріятель нашъ сказываетъ намъ, можетъ быть, изъ непріязненности что нибудь такое, о чемъ мы наединѣ размышлять можемъ, не основательно ли обвиненіе его, и не имѣемъ ли мы чего въ нашемъ поведеніи, что видъ правды имѣетъ. И такимъ образомъ врагъ нашъ болѣе пользы принесъ бы, нежели онъ думалъ; и мы бы открыли нѣчто такое въ сердцѣ своемъ,

(п) А пустыхъ не надлежитъ осужденій чрезъ мѣру бояться, ни вовсе пренебрегать, но должно, хотябъ они и ложны были, и отъ простыхъ людей произходили, ихъ стараться въ скоромъ времени изтреблять. Златоустъ о свящ. книга 5. гл. 4.

чего мы прежде не примѣчали. Человѣкъ, не имѣющій непріятелей, долженствовалъ бы имѣть весьма чистосердечныхъ друзей, и естьли кто таковыхъ друзей не имѣетъ, тотъ не долженъ считать за несчастіе, что у него есть враги, дѣлающіе ему строгія напоминанія. — „Друзья на-„ши, говоритъ Аддисонъ, часто ла-„скаютъ насъ столь же много, какъ „и сердце наше. Они, или не видятъ „нашихъ пороковъ, или умалчиваютъ „объ оныхъ, или уменьшаютъ ихъ „своими представленіями такъ, что „мы, считая ихъ маловажными, не „печемся о изтребленіи ихъ. Непрі-„ятель же нашъ напротивъ того „испытываетъ насъ точнѣе, открыва-„етъ каждое пятнушко, и каждое „въ насъ несовершенство, и хотя „злоба его, можетъ быть, уже въ „великомъ свѣтѣ оное видитъ, но „всегда есть тому какое либо основа-„ніе, что онъ объ насъ сказываетъ. „Другъ нашъ возвеличиваетъ добродѣ-„тели, а непріятель гнуснѣйшими „дѣлаетъ пороки. Благоразумный чело-„вѣкъ долженъ на обоихъ прилѣжно „смо-

„смотрѣть и примѣчать, что спо-
„спѣшествовать можетъ къ исправле-
„нію пороковъ его, и къ убавленію
„изъ добродѣтелей. Плутархъ напи-
„салъ цѣлое разсужденіе о выгодахъ,
„какія можно имѣть отъ своихъ не-
„пріятелей, и между прочими добры-
„ми плодами, враждою намъ приноси-
„мыми, считаетъ онъ особливо сіи,
„что мы чрезъ попреки, ею намъ
„чинимые, видимъ худую нашу душу;
„она намъ открываетъ глаза и пока-
„зываетъ разныя пятны и пороки
„въ нашей жизни и обхожденіи, ко-
„торыя бы мы, безъ помощи такихъ
„худомыслящихъ о насъ людей, не
„примѣтили.

„Для дальнѣйшаго же достиженія
„къ познанію о себѣ самомъ должны
„мы съ другой стороны развѣсить,
„коль много мы заслуживаемъ похва-
„лы и благоволенія мірскаго, произхо-
„дятъ ли хвалимыя наши дѣянія отъ
„добрыхъ и хвалы достойныхъ при-
„чинъ; и какъ много мы имѣемъ въ
„себѣ добродѣтели, восписуемыя намъ
„похвалою тѣхъ, съ коими мы обхо-
„димся. Таковое разсужденіе есть не-

„обходимо нужно, естьли мы поду-
„маемъ, коль мы склонны насъ за
„мнѣніе другихъ превозносить, или
„хулить, и суду людскому то при-
„носить въ жертву, что наше сердце
„намъ сказываетъ (р).

Въ разсужденіи Плутарховомъ, на которое теперь идетъ ссылка, находятся весьма изрядныя вещи, принадлежащія къ сей матеріи, и для того думалъ я, что небезполезно будетъ нѣкоторыя мѣста оттуда выписать (с).

Знакъ

(р) Аглинской Смотритель на Нѣмецкомъ. Vol. VI. N. 399.

(с) Безумцы и неосторожные люди уничтожаютъ и дружбу, но благоразумные и осмотрительные употребляютъ себѣ въ пользу и ненависть и непріязнь, противу ихъ воюющую.

Для чего намъ врага нашего не считать нашимъ дядькою, которой насъ даромъ наставлять хочетъ въ тѣхъ вещахъ, коихъ мы прежде не вѣдали. Ибо врагъ смотритъ и разумѣетъ въ вещахъ намъ пріятныхъ болѣе, нежели друзья наши, понеже любовь слѣпа, а презрѣніе, злость, ненависть, гнѣвъ и неуваженіе напротивъ того испытательны и проницательны.

Непріятель нашъ, для утоленія ненависти своей къ намъ, знакомится не только съ тѣлесными, но и съ душевными нашими несовершенствами, при-

Знакъ весьма худаго человѣка, естьли кто совсѣмъ нечувствителенъ

привязывается къ нашимъ порокамъ, и дѣлаетъ ненавистныя свои о нихъ примѣчанія, и распространяетъ ихъ повсюду своими пріятными и лукавыми разсказами. Изъ чего научаемся мы сему полезному ученію, по нихъ располагаемся мы въ свѣтѣ, и употреблять ихъ долженствуемъ, сирѣчь что мы во всемъ, что ни говоримъ, или дѣлаемъ, толь осторожны и осмотрительны бываемъ, какъ бы врагъ нашъ всегда былъ съ нами, и смотрѣлъ бы на наши дѣла.

Тѣ люди, которые мудрость, вліянную въ нихъ опасностію и омерзѣніемъ къ ихъ непріятелямъ, такъ далеко распространили, что они живутъ разумно, сіи мало по малу пришли въ готовность такъ жить, и въ своемъ повиновеніи добродѣтели укрѣпляются и утверждаются привычкою и употребленіемъ.

Одинъ спросилъ Діогена, чѣмъ ему лучше всего отмстить своимъ непріятелямъ? Философъ отвѣчалъ: будь честнымъ и добрымъ человѣкомъ. Несравненно хорошо говаривалъ Антисѳенъ, что ежели кто спокойно и безпорочно жить хочетъ, то долженъ онъ неотмѣнно имѣть честныхъ и чистосердечныхъ друзей, или весьма злыхъ непріятелей; ибо первые его воздержатъ отъ грѣховъ своими любви исполненными воспоминаніями, а вторые ругательствами.

Не имущій добраго друга, добрые ему совѣты подающаго, или его наказующаго за его проступки, долженъ съ терпѣніемъ сносить попреки своихъ непріятелей, и чрезъ то учится по-

кЪ тому, что говорятЪ о немЪ люди, и показываетЪ такую надежду на по-

---

пороки житія своего исправлять; долженЪ таковый со тщаніемЪ уважать предметЪ, на которой цѣлятЪ сіи горькіе попреки, и отнюдь не на того смотрѣть, которой попрекаетЪ. Ибо опредѣлившій смерть Ѳессальскому Прометею подлинно спасЪ жизнь его; вмѣсто смертнаго удара, которой нанести хотѣлЪ, открылЪ только бывшій у него нарывЪ. ТакимЪ же образомЪ могутЪ язвительные попреки недруговЪ нашихЪ изцѣлять нѣкоторыя душевныя болѣзни, коихЪ прежде или мы не знали, или ни за что почитали, хотя ихЪ злобныя слова основаніемЪ своимЪ кромѣ ненависти и непріязненности не имѣютЪ.

Естьли что говорится о тебѣ ложное, то не пропускай сего, и не пренебрегай хотя и не правда; но испытай себя тотчасЪ и разсуди, что ты говорилЪ, или дѣлалЪ такое, чтобЪ могло подать основательный поводЪ кЪ хуленію. Ничто не можетЪ показать сильнѣйшаго доказательства благоразумія и человѣколюбія, какЪ безумство и поношенія вражескія тихо и спокойно сносящій. Сіе такЪ для нѣкоторыхЪ трудно, какЪ мимо каменной горы сЪ кораблемЪ проплыть.

Чрезвычайное испытаніе человѣколюбія и ясный знакЪ дѣйствительно благородной души пропускать ругательства непріятельскія, когда есть прекрасный случай кЪ отмщенію.

ПримѣтимЪ сЪ раченіемЪ оныя хорошія дѣянія, въ коихЪ наши враги насЪ превосходятЪ, и постараемся тѣмЪ надЪ ними верьхЪ взять, что мы

познаніе о самомъ себѣ, что обыкновеннымъ есть и неложнымъ свидѣтельствомъ *незнанія о самомъ себѣ*. Кои больше знаютъ, тѣ всегда воображаютъ о себѣ менѣе. И истинное самопознаніе есть такая глубокая и трудная наука, что благоразсудливый человѣкъ никогда весьма великой довѣренности къ себѣ имѣть не будетъ, что будто всѣ его понятія о себѣ самомъ справедливы были, хотябъ цѣлый міръ прошивное думалъ; ибо можетъ быть другіе имѣютъ лучшіе случаи и выгоды его знать, (а особливо въ нѣкоторыя времена) нежели онъ, потому что они въ семъ случаѣ никогда сквозь обманчивый туманъ прельщенія самаго себя не смотрятъ.

Глава

порочнѣйшаго въ нихъ убѣгаемъ, а изящному въ нихъ подражаемъ. Plut. Mor. Vol. I. p. 265. et. ſequ.

Глава IV.

Частое обхожденіе съ людьми, которые болѣе насъ знаютъ, есть средство къ достиженію познанія о самомъ себѣ.

IV. Еще удобнѣйшее средство къ познанію о самомъ себѣ есть то, чтобъ сколько возможно обходиться съ тѣми людьми, кои превосходятъ насъ въ дѣйствительныхъ совершенствахъ.

Съ премудрымъ премудръ будеши. Примѣръ его послужитъ тебѣ не только побудительною причиною къ похвальнымъ стараніямъ, но и зеркаломъ сердцу твоему. Чрезъ него откроешь ты можетъ быть у себя нѣкоторые пороки, или недостатки, или пропуски, кои прежде отъ глазъ твоихъ убѣгали. Увидишь ты неразумное суеты твоея и тщеславія, естьли примѣчать станешь, коль далеко другіе превзошли тебя въ прозорливости и во благѣ. Возрастѣніе ихъ яснѣе еще покажетъ тебѣ недо-

достатки твои, и сіяніемъ добродѣтели ихъ усмотришь ты гнусность твоихъ пороковъ, прилѣжностію ихъ лѣность свою, ихъ смиреніемъ гордость твою, тихостію ихъ свою горячность, и мудростію ихъ свое безуміе.

Примѣры не только трогаютъ, но и научаютъ насъ гораздо сильнѣе, нежели правила. Показываютъ намъ не только то, что такія-то добродѣтели могутъ быть исполняемы, но и какъ ихъ исполнять, и коль они намъ любезны кажутся, когда они исполнены. И по сему должны бы мы, естьли уже не можемъ всегда ихъ имѣть предъ глазами, стараться имѣть ихъ въ мысляхъ. А особливо великій примѣръ великія нашея главы и образа, давшаго намъ самимъ собою примѣръ, какимъ образомъ въ самыхъ худыхъ и опаснѣйшихъ обстоятельствахъ жизни человѣческой съ величайшею невинностію пребывать должно.

Глава V.

Что должно стараться пь такомь мыслеположеніи быть и себя содержать, которое наилучше способствуетъ кь познанію самаго себя.

V. Кто себя знать хочетъ, тотъ долженъ прилѣжно стараться искать быть въ такомъ мыслей расположеніи, кое его дѣлаетъ способнѣйшимъ къ достиженію сего познанія.

Понеже познаніе о самомъ себѣ никакихъ величайшихъ препятствій въ пути своемъ не находитъ кромѣ гордости и упрямства, такъ напротивъ сего нѣтъ ничего, чтобы болѣе споспѣшествовало ему какъ смиреніе и охота къ удостовѣренію.

1) Старающійся о познаніи самаго себя долженъ вопервыхъ искать смиренія, а коль близкое сродство есть между сими обѣими, явствуетъ изъ того, что къ обѣимъ идущъ по одной дорогѣ. Тѣ же средства, коими до-

достигается смиреніе, суть наиспособнѣйшіе къ достиженію познанія о самомъ себѣ. Ежели непрестанно бдитъ око наше за нашими пороками и преступленіями, то мы становимся безпокойнѣе, и чрезъ сіе самое узнаемъ мы себя лучше. Когда мы разсматриваемъ, коль мало мы повинуемся предписанію и должности своей, и коль много другіе насъ въ томъ превосходятъ, а особливо естьли мы ежедневно и прилѣжно поучаемся Божію слову, тогда мы начинаемъ менѣе о себѣ думать, и чрезъ то самое начинаемъ мы получать лучшее о самихъ себѣ свѣдѣніе.

Гордый человѣкъ не можетъ себя узнать. Гордость есть бревно въ очахъ душевныхъ, дѣлающее его всѣмъ слѣпымъ и невидящимъ пороковъ душевныхъ. И потому нѣтъ вѣрнѣйшаго знака незнанія о самомъ себѣ, какъ хвастовство и суета.

Истинное самаго себя познаніе и смиреніе суть въ самомъ дѣлѣ такъ необходимо соединены между собою, что они одно на другомъ основываются, и одно другое раждаетъ. Человѣкъ,

вѣкъ, знающій самъ себя, знаетъ свое худшее, и слѣдовательно долженъ быти смиренъ сердцемъ; а смиренная душа созерцаетъ чаще собственные свои пороки и слабости, чрезъ что она возрастаетъ въ познаніи о самой себѣ. И такъ познаніе самаго себя дѣлаетъ человѣка смиреннымъ; а смиреніе дѣлаетъ его всегда съ самимъ собою знакомѣе.

2) Охота учиться лучшему также нужна къ познанію самаго себя, какъ и смиреніе.

Понеже на пути къ истинному познанію нѣтъ никакого препятствія, кромѣ упрямства, затвердѣлости во мнѣніи и опасность оставить старыя понятія, которыя мы (можетъ быть прежде нежели еще были въ состояніи разсуждать) долго за истинныя почитали; то нѣтъ же ничего познанію о самомъ себѣ и предосудительнѣе, какъ сильное отвращеніе, оставить тѣ мысли, кои мы о себѣ имѣемъ, къ коимъ мы слѣпо привыкли, и худо о себѣ мыслить, какъ мы уже привыкли то дѣлать.

По-

Сіи вещи суть внѣ тебя, и потому не могутъ быть мѣрою того, что внутри тебя; и люди сколько бы тебя за нихъ ни превозносили, то отнюдь не сдѣлаешся чрезъ то благоразумнѣйшимъ и любезнѣйшимъ человѣкомъ. И такъ естьли ты хочешь прямо судить о себѣ, то не долженъ ты взирать при томъ ни на достатокъ твой, ниже на рожденіе твое, ни на остроуміе твое, ниже на красоту, здравіе и природныя дарованія и пр. что все ничто иное, какъ принадлежность, случайность и внѣшнее человѣка украшеніе, и гладкія и свѣтлыя рамы, въ которыя можетъ быть вставлена самая худая картина.

И безъ того можно быть добрымъ и счастливымъ человѣкомъ; и не имѣя ихъ, злымъ и жалкимъ; можно и съ ними быть еще хуже. Многаго не достаетъ, чтобъ оныя сами въ себѣ добры и изрядны были, такъ что мы часто видимъ, что Провидѣніе оными снабдѣваетъ худшихъ людей, и изъ любви къ нѣкоторымъ лучшимъ въ оныхъ отказываетъ. Наружности часто

Глава VIII.

Дабы умѣть знать себя самихъ, должно наружный видъ сопсѣмъ отдѣлить.

VIII. Естьли ты хочешь познать себя самаго, долженъ ты, сколько возможно, вліяніе наружныхъ вещей, или единый наружный видъ стараться побѣдить.

Человѣкъ то, что его сердце. Познаніе самаго себя есть познаніе собственнаго своего сердца, которое есть вещь особливая и внутренняя. Слѣдовательно къ сему познанію наружныя вещи (по обстоятельствамъ человѣческимъ и состоянію его въ мірѣ) отнюдь споспѣшествовать не могутъ. Но напротивъ того весьма часто ему будутъ препятствовать въ стремленіи его къ познанію самаго себя, и положатъ ему претковеніе на пути его.

1) Ежели обстоятельства твои въ мірѣ благопріятны и счастливы, то берегись, чтобъ ты по сему не очень выгодно судилъ о самомъ себѣ.

Сіи

ли позможетъ онъ узнавать себя самаго. Онъ долженъ открыть глаза, естьли видѣть хочетъ; обязанъ дать мѣсто доказательствамъ и увѣренію, хотя бы то было и на щетъ его разума, и съ оскорбленіемъ его суетноспи.

Глава VI.

Естьли кто увѣренъ о ложномъ своемъ познаніи, тотъ уже сдѣлалъ добрый шагъ къ познанію самаго себя.

VI. Естьли ты хочешь знать самаго себя, то берегись ложныхъ познаній, и уклоняйся ихъ.

Блюдите, да не како спѣть, иже въ васъ, тьма будетъ. И любимыя и главныя мнѣнія ваши да будутъ справедливы. Испытывай свой запасъ, и думай чему тебѣ опять учиться; ибо часто великая мудрость въ томъ состоитъ, чтобъ знаніе, какое мы имѣемъ, паки забыть, и того достигать, какова у насъ нѣтъ. Сія можетъ быть была причина, что Ѳемистоклъ отвѣчалъ предстявшему его

учить искусству примѣчать, чтобъ онъ лучше желалъ учиться забывать.

Ученый, цѣлый свой вѣкъ надъ книгами сидѣвшій, найдетъ наконецъ въ своей библіотекѣ много сору. И какъ перемѣнится его вкусъ, и уменьшится зрѣніе, то много выброситъ безполезныхъ вещей, кои онъ прежде можетъ быть за великое почиталъ и дорого платилъ. Праздныя мѣста наполнитъ нужнѣйшими и основательнѣйшими. Точно такъ обходиться мы должны съ нашимъ разсудкомъ: житницу души нашей просматривать; плевелы отдѣлять отъ пшеницы, которая обыкновенно съ соромъ сбирается. Во всю свою жизнь читать вздоръ и бездѣлицы, есть средство быть безпрестанно ребенкомъ и бездѣльникомъ, и только что удивляться своей первой наукѣ значитъ препятствовать приращенію разсудка. Однимъ словомъ, естьли мы хочемъ направить разумъ къ драгоцѣнному намѣренію познанія самаго себя, то должно намъ въ разсужденіи книгъ, нами читаемыхъ, также быть осторожными, какъ и въ разсужденіи бесѣдъ, нами посѣщаемыхъ.

„Трудъ

„Трудъ, прилагаемый нами къ „книгамъ и наукамъ, содержащимъ „вещи, не нужныя въ жизни человѣче„ской, есть упражненное недѣліе. Ко„гда я учусь, говоритъ Монтань, то„гда я ни въ какой другой наукѣ не „упражняюсь; развѣ въ той, которая „трактуетъ о познаніи меня самаго, „и меня научаетъ, какъ мнѣ правиль„но жить и хорошо умереть (y).

Весьма плачевное умозрѣніе и ясное доказательство несовершенства человѣческаго разума, что мы, при точномъ изслѣдованіи запасныя нашея камеры, примѣчаемъ многія вещи, о которыхъ мы думаемъ знать, а подлинно не знаемъ; и многое, что мы подлинно знаемъ, и чего знать не должны; что большая часть науки, пріобрѣтенной нами въ цѣлую жизнь нашу, ничто иное, какъ единое невѣдѣніе и нѣчто и того хуждшее. Когда ты въ семъ увѣренъ, такъ знай, что сдѣлалъ весьма нужной шагъ къ познанію самаго себя.

(y) Rule of Life. pag. 82. 90.

Глава VII.

При особлипыхъ случаяхъ песъма необходимо имѣть за собою примѣчаніе.

VII. Естьли хочешь познать себя, то должно тебѣ въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ примѣчательно смотрѣть на разположеніе и движеніе души твоея.

Нѣкоторыя нечаянныя приключенія, съ тобою случающіяся, когда душа твоя отнюдь не на стражѣ, лучше откроютъ тайное ея расположеніе и господствующую склонность, нежели величайшіе случаи, къ которымъ она уже приготовилась. На пр.

1) Примѣчай, каковъ ты при неожиданномъ ругательствѣ и оскорбленіи, которыя тебѣ причиняютъ. Гнѣвъ безумнаго скоро открывается (ф), т. е. дурака скоро во гнѣвѣ познаешь.

Естьли гнѣвъ твой скоро возгарается, сіе значитъ, что тайная гор-

(ф) Притч. XII. 16.

гордость лежитъ въ сердечномъ основаніи твоемъ, которая какъ порохъ, прикаждой искрѣ обиды, возпаляется. Ибо естественному сложенію что ни приписывай, то однакожъ вѣрно, что гордость есть главная причина, естьли кто часто и сильно гнѣвается. Ибо гордость и гнѣвъ толь тѣсно между собою соединены, сколько смиреніе и тихость во нравѣ. Отъ гордости только происходитъ раздоръ, (x) и никто не узнаетъ, какое пятно на основаніи его сердца находится, естьли обиды его не пронутъ.

Аѳенодоръ Философъ по причинѣ древности лѣтъ своихъ просилъ у Августа позволенія отъ Двора удалиться, что ему Императоръ и позволилъ. При прощаніи своемъ сказалъ онъ: примѣчай, Государь, что когда ты гнѣвенъ, то не говори и не дѣлай ничего не выговоря двацати четырехъ буквъ азбуки ясно и вразумительно про себя. При чемъ Августъ, взявъ его за руку, сказалъ: мнѣ еще нужно присутствіе твое, и удержалъ

(x) Прит. XIII. 10.

его у себя еще цѣлой годъ (ц). Сіе древними яко преизрядное правило восхваляется. Но Христіянинъ можетъ себѣ еще гораздо мудрѣйшее предписать, сирѣчь: когда ты во гнѣвѣ, не отвѣчай до тѣхъ поръ, пока пять прошеній въ молитвѣ Отче нашъ не приведешь себѣ на память: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* И на сіе изъясненіе самаго Спасителя: *аще оставите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный оставитъ вамъ согрѣшенія ваша; аще же не оставите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный не оставитъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (ч).

Справедливо и разумно мыслитъ Маркъ Антонинъ о такихъ обстоятельствахъ говоря: „тотъ-то об„ходится со мною непристойно — „что мнѣ? то онъ дѣлаетъ, и его „на то воля; и слѣдовательно ему о „томъ и стараться надлежитъ. Ошиб„ка

(ц) См. Plut. Mor. Vol. I. pag. 238.

(ч) Матѳ. VI. 14. и 15.

„ка и обида его, а не моя. Что до „меня касается, я въ томъ состоя„ніи, въ какомъ Провидѣніе меня „поставило, и дѣлаю то, что мнѣ „прилично (ш).

Сіе только касается до Философическаго презрѣнія обиды, и гораздо не такъ похвально, какъ Христіянское прощеніе, къ которому насъ познаніе о самихъ себѣ щастливымъ образомъ обыкновенно наклоняетъ. И такъ, чтобы возмочь судить о нашемъ успѣхѣ въ ономъ, должны мы непрестанно и съ раченіемъ испытывать и примѣчать, какъ мы думаемъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

2) Какъ же ты поступишь въ жестокой и неожиданной печали, низпосланной на тебя отъ руки Божіей? Которое также есть обстоятельство, гдѣ мы имѣемъ случай достигнуть до истиннаго познанія самихъ себя.

Естьли въ обыкновеніе вошедшее неудовольствіе, или нетерпѣніе въ насъ кроется, то чрезъ сіе оно явно будетъ. А особливо естьли огорченіе

(ш) Meditat. L. 5. §. 25.

соединено съ нѣкоторыми изъ оныхъ оскорбительными обстоятельствами, умножавшими печаль Іова.

Часто огорченія насылаются на насъ въ такомъ намѣреніи, дабы они насъ научили познавать самихъ себя, и по сему должны они съ раченіемъ обращены быть на сей предметъ.

Чистосердечный и примѣчательный умъ увидитъ при томъ великую премудрость и благость небеснаго нашего Отца, который не только соразмѣриваетъ степень наказанія съ силами сыновъ своихъ, но и родъ онаго учреждаетъ сообразно ихъ мыслямъ, посѣщая того тѣмъ, а онаго симъ, зная что кому на пользу. Понеже малое оскорбленіе сего рода столькожъ намъ чувствительно и полезно, сколько большее другаго рода.

Извѣстное и истинное примѣчаніе, что благоразумный человѣкъ больше пользуется своими врагами, нежели друзьями; болѣе огорченіями, нежели милостію; чрезъ что враги его дѣйствительно становятся его лучшими друзьями, а огорченія величайшими благодѣяніями. Столько по крайней мѣрѣ

мѣрѣ извѣстно, что нѣтъ лучшаго случая въ настоящемъ и непритворномъ видѣ себя видѣть, какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Естьли кто по сему прилѣжное чинитъ наблюденіе, каковъ онъ при такихъ обстоятельствахъ, тотъ можетъ возрастать въ истинномъ познаніи самаго себя, которое ему впередъ къ такой пользѣ послужитъ, а можетъ быть и къ не меньшему настоящему оскорбленію ему споспѣшествовать будетъ. Ибо нечаянная обида отъ человѣка, или сильная печаль отъ Бога, можетъ нѣчто такое открыть, которое долго въ его сердцѣ такъ скрыто и неоткровенно было, что онъ никогда не чаялъ, что оно тамо гнѣздилось.

Естьли мы станемъ дѣлать примѣчаніе, какимъ образомъ сносимъ мы печали, какія угодно было Богу на насъ низпослать, и какую пользу отъ нихъ мы получаемъ, то можемъ мы достигнуть до важнаго самихъ себя познанія.

3) Какое есть обыкновенное души нашей расположеніе во время покой-

ное,

ное, во время благополучное и удовольствія, когда душа наименѣе о себѣ примѣчаетъ?

Сіе есть теплая погода, подающая пищу сѣмени суетности, упованію на самаго себя, и гордому другихъ презрѣнію, и оныхъ плодоносными дѣлающая. Когда есть въ сердцѣ сей горькій корень, то при сіяніи солнца ненарушимаго благополучія произыти хочетъ, да и послѣ самаго мороза противности и невзгодья, ему вредъ нанесшаго, и отъ котораго онъ по мнѣнію нашему совсѣмъ будто вызябнулъ.

Благополучіе есть также опытъ, какъ и неблагополучіе, и обыкновенно сопровождается опасными искушеніями. И естьли бы душа также важнымъ образомъ къ размышленію о самой себѣ склонна была, то бы въ первомъ лучшій имѣла случай достигнуть къ лучшему о себѣ самой познанію, нежели во второмъ. Но по нещастію рѣдко она въ такихъ обстоятельствахъ способна къ подобнымъ упражненіямъ. Тогда занимается чѣмъ нибудь другимъ; ей тогда надлежитъ опасаться разныхъ въ мірѣ приключеній;

ченій; и съ лишкомъ упражнена тогда наружными вещами, и не можетъ пещись о томъ, что въ мірѣ происходитъ, склоннѣе плавать въ удовольствіи, нежели саму себя изслѣдывать. Но не смотря на то сіе есть лучшее время къ испытанію самаго себя, и притомъ спокойнѣйшее, естьли она имѣетъ нужду къ достиженію высочайшаго степени познанія самой себя.

Наконецъ какъ же мы обращаемся въ худой бесѣдѣ?

Ту бесѣду худою почитать должно, гдѣ и вида нѣтъ дѣлать, или получить доброе, но явная опасность или получить вредъ, или претерпѣть что либо. Я думаю, что мы другихъ или оскорбляемъ неосторожнымъ усердіемъ, или наказанія достойнымъ угожденіемъ грѣшимъ противу самихъ себя.

Утопаемъ ли мы въ водахъ суетности и порока? Восхищаетъ ли насъ остроумное словцо, или прелестная мысль такъ, что мы извиняемъ дерзское изреченіе? Ежели такъ, то скоро дойдетъ до того, что станетъ сперва сіе намъ нравиться, а особливо еже-

ежели узловато, а потомъ и сами употреблять будемъ.

Вотъ время, въ которое наше усердіе и благоразуміе, сила и твердость наша наижестокимъ опытомъ испытывается, и въ которое мы весьма часто примѣтить можемъ, что нечаянно вылетаетъ у насъ глупость, легкомысліе и безстыдство.

Въ подобное сему время можемъ мы лучше узнать о томъ, что въ сердцѣ нашемъ сокровенно лежитъ, нежели въ покойныхъ и обыкновенныхъ въ жизни обстоятельствахъ, когда всѣ страсти тихи и мирны. И естьли мы отсюда хочемъ почерпать себѣ наставленіе, то должно намъ при такихъ случаяхъ быть весьма примѣчательнымъ на состояніе души нашей, на мысли наши, склонность и поведеніе.

Глава

онъ былъ готовъ паки воспріять разсудокъ. Онъ дѣйствуетъ съ такою же свободою и непринужденіемъ, какъ и прежде, какое бы ему ни дѣлалъ кто о прежнемъ напоминовеніе. Собственный его разумъ и его проницаніе всегда ему служатъ путеводителями и являются въ великомъ превосходствѣ, научая его противоборствовать обманамъ суеты и мечтательности. Перемѣняя такимъ образомъ мнѣніе свое, то только признаетъ что ему не возможно (такъ какъ и другимъ людямъ) не заблуждаться. Кратко сказать, великое достоинство и знакъ тѣмъ превосходнѣйшія души, естьли кто свободно паки что либо принимаетъ чувствуя себя неправымъ, нежели, будучи правымъ, хочетъ весьма знать и то утверждать (т).

И такъ долженъ всякій сперва *захотѣть* себя узнать прежде, нежели

(т) Естьли кто меня изобличитъ, что я въ такомъ - то дѣлѣ не правъ, то я перемѣнюсь охотно. Ибо я ничего не ищу кромѣ истинны; а сіе никому не вредно. Вредно намъ то только, естьли мы закоснѣваемъ въ заблужденіи и невѣдѣніи. См. Марка Антонина Lib. 6. §. 21.

Подобное отвращеніе уничтожать наши опредѣленія произходитъ въ обоихъ случаяхъ отъ одной причины, то есть отъ нехотѣнія осуждать самаго себя. Ибо пріемлющій новой родъ мыслей, противный его прежнему, давно имъ принятому, осуждаетъ въ томъ самаго себя за то, что онъ прожилъ въ заблужденіи. А начинающій усматривать въ себѣ пороки, коихъ онъ прежде не видалъ, самъ себя осуждаетъ, что онъ жилъ въ невѣдѣніи и во грѣхѣ. А сіе всего непріятнѣе, и ласка къ самому себѣ не всегда сіе выноситъ можетъ.

Но подобная закоснѣлость въ своемъ мнѣніи и нехотѣніе себя удостовѣрять есть весьма несчастное и вредное души состояніе. И человѣкъ, предпріявшій никогда не хотѣть быть неправымъ, есть на прямой дорогѣ никогда не быть праву.

Понеже необманчивость не есть преимущество человѣческаго естества, но отнюдь не относится къ умаленію человѣческому, что онъ съ добрымъ разсужденіемъ и проницаніемъ впадаетъ въ заблужденіе, только бы

сто суть сильнѣйшимъ искушеніемъ и ставятъ человѣческую честность и благоразуміе въ опаснѣйшую пробу.

2) Естьли состояніе твое въ мірѣ худо и плачевно, такъ не думай, что не владѣя наружными преимуществами, какими украшаются другіе, тѣмъ хуже ихъ.

Никто хуже о тебѣ не станетъ думать, для того что ты не имѣешь наружныхъ украшеній выключая тѣхъ, которые думаютъ, что они тѣмъ лучше, что ихъ имѣютъ. Въ обоихъ случаяхъ покажутъ они поврежденное и развращенное разсужденіе. Сіи вещи, Стоически говоря, суть внѣ насъ и не въ силахъ нашихъ. Почему человѣкъ ни лучше съ ними, ни хуже безъ нихъ, развѣ по доброму, или худому ихъ употребленію. И потому такъ въ разсужденіи ихъ должно быть равнодушну, какъ оныя въ разсужденіи насъ. Честный человѣкъ въ жалкихъ обстоятельствахъ еще для насъ любезнѣе; а злочестивецъ

посредѣ благихъ своихъ есть бѣдная и жалкая тварь (щ).

Естьлибъ мы слѣдовали заключенію людскому, тобъ мы совсѣмъ иначе судили о сихъ вещахъ, и чрезъ сіе заблужденіе получили бы ложное о самихъ себѣ понятіе. Но у насъ лучшее есть правило, коему мы послѣдовать должны, и естьли мы его держимся, то разсмотреніе наружнаго нашего состоянія, каковобъ оно ни было, не будетъ имѣть никакого предосудительнаго дѣйствія на душу въ стремленіи ея къ познанію о самой себѣ.

Глава

(щ) Былинка останется былинкою и на горахъ Алпійскихъ, а пирамида и въ долинѣ пирамида. См. Ночныя Размышленія.

Глава IX.

Напыкъ пъ познаніи себя самаго, употребленіе сего познанія, или упражненіе пъ ономъ есть доброе средство къ споспѣшествованію оному.

IX. Да приложатъ стараніе привести въ навыкъ познаніе себя самаго.

Справедливое употребленіе науки, которою мы владѣемъ, есть лучшее средство къ большему въ ней преуспѣянію.

Великая цѣль познанія себя самаго есть господство надъ самимъ собою, безъ сего предмета оное есть, такъ какъ и другія науки, пустое только умствованіе. И понеже каждая наука достоинство свое получаетъ отъ своего предмета, то посему сія есть преизящнѣйшая потому только, что упражненіе въ оной есть наивеличайшія пользы.

„Прежде всѣхъ вещей, говоритъ „старинный добрый писатель, учи

„самаго себя. — Ибо никакая на-
„ука, основывающаяся на любопытствѢ,
„или умозрѢніи, съ тою сравниться
„не можетъ, которая полезна. А ме-
„жду всѢми полезнѢйшими есть та наи-
„полезнѢйшая, которая состоитъ въ
„должномъ попеченіи о самомъ себѢ,
„и въ надлежащихъ понятіяхъ о себѢ
„же самихъ. Ученіе сіе есть долж-
„ность, которою каждый себѢ обя-
„занъ. Не будемъ же такъ неспра-
„ведливы, чтобъ не заплатить себѢ
„сего долга; по крайней мѢрѢ нѢсколь-
„ко времени и старанія обратимъ на
„то, что имѢемъ вѢрное на то
„право, естьли уже не хочемъ мы все,
„или большую часть онаго обратить
„на сіе познаніе. Господствуй надъ
„страстями твоими; отправляй дѢла
„твои съ благоразуміемъ, и гдѢ ты
„ошибся, тамъ впередъ исправляйся.
„Не буди жестоковыенъ и безпорядо-
„ченъ, но покоряй все послушанію.
„Представляй себѢ всѢ свои пороки,
„и дѢлай о нихъ такое строгое опре-
„дѢленіе, какое дѢлаешь ты о дру-
„гихъ, къ которымъ разумъ твой
„не пристрастенъ (Ъ). Къ

(Ъ) St Bernard's Medit. cap. 5.

КЪ чему поможетъ намъ точнѣйшее и прилѣжнѣйшее самихъ себя испытаніе, естьли мы потомъ останемся въ нечувствительности и лѣности? Или къ чему намъ послужитъ увѣреніе наше о многомъ несправедливомъ въ поступкахъ и бытіи нашемъ, когда нося увѣреніе сіе пребываемъ въ бездѣйствіи, не дѣлая ни шагу къ исправленію нашему? Сіе содѣлаетъ насъ виновнѣйшими предъ очами всевидящаго Бога. И коль плачевно тогда будетъ, когда познаніе наше о самихъ себѣ обвинять насъ будетъ! —

„Тогда изслѣдываніе начинаютъ, „когда вещь исправить хотятъ. Мы „употребляемъ ее во зло, и обманы„ваемъ самихъ себя, ежели мы долж„ность знаемъ, а не исполняемъ. Мы „должны ежедневное житіе наше съ „тѣмъ испытывать, чтобъ послѣ „исправлять могли оное; и слѣдова„тельно ежедневное испытаніе пока„зывать намъ должно, какому над„лежитъ быть впредь ежедневному „старанію нашему.„ — Сего дня, „говоритъ Христіянинъ, изслѣдывая „ввечеру дѣла свои, потерялъ я столь-

„ко-то времени, а особливо въ ....
„много я употребилъ вольности; а
„паче въ ... пропустилъ я случай,
„которой бы полезнѣе могъ быть
„употребленъ. Такую-то должность
„не хорошо я исправилъ. — Нахожу,
„что такое-то небреженіе часто во
„мнѣ случается; старинная моя сла-
„бость — еще привязана ко мнѣ;
„какъ легко такій-то грѣхъ меня
„плѣняетъ! — Ахъ ежелибъ впредь
„быть осторожнѣе, и лучшее имѣть
„за сердцемъ моимъ смотреніе, боль-
„шее примѣчаніе за путями моими!
„хотя въ завтрешней день быть луч-
„шимъ!„ — Познаніе болѣзни есть
„уже великій шагъ къ излеченію. По
„крайней мѣрѣ ведетъ онъ насъ къ
„удобнымъ средствамъ, какъ изцѣ-
„лять себя. Познаніе самаго себя ве-
„детъ къ исправленію самаго себя.
„Проходящій мыслями своими въ цѣ-
„лый день съ нимъ случившееся, испы-
„тующій самаго себя, свое поведеніе
„и нравы, не впадетъ въ ту довѣрен-
„ность и безуміе, кои толь обыкно-
„венны и толь опасны суть (ы).

Дабы

(ы) Bennet's Crift. Orat. pag. 578.

Дабы увѣриться о нѣкоторыхъ сокровенныхъ нашихъ порокахъ и слабостяхъ, и сдѣлаться на нихъ примѣчательными, не худо сдѣлаемъ, естьли мы ввечеру ихъ запишемъ, такъ какъ они случились съ нами въ теченіи дня. Чрезъ сіе не только лучше примѣтимъ мы ту часть нашего характира, въ разсужденіи которой мы обыкновенно слѣпы; но будемъ также въ состояніи открыть нѣкоторые недостатки и пороки, коихъ мы прежде можетъ быть никогда и не примѣчали. Ибо обманы и ухватки сердца нашего суть иногда такъ сокровенны и такъ не явны, что къ открытію и уясненію ихъ потребны точнѣйшее попечительное изслѣдываніе и непрестанное примѣчаніе.

„На примѣръ: сего дня читалъ я „одного писателя, котораго мнѣнія „отъ моихъ весьма различны, и ко„торый изъясняется съ великою горя„честію и смѣлостію. Сіе возбудило „мое неблаговоленіе, признаюсь, и я „тотчасъ выдалъ строгое о немъ „опредѣленіе, такъ что ежелибъ онъ „былъ предо мною, и говорилъ бы та-

„кимъ голосомъ, то бы разгоряченное „сердце мое довело меня къ непріятнымъ „и неразмышленнымъ выраженіямъ, „что бы имѣло слѣдствіемъ весьма „не Христіянскую ссору. Но теперь „я разсуждаю, что естьли писатель „сей и заблуждаетъ въ своихъ мнѣ„ніяхъ, (ибо я еще такъ думаю) то „къ сему способу мыслить привели „его особливыя его жизни обстоятель„ства и образъ его воспитанія, такъ „что его предразсужденіе простить „должно, а не мою нелюбовь. — „И такъ сіе произошло отъ моей не„любви, которая естть порокъ въ мо„емъ нравѣ, противу коего я дол„женъ остерегаться и о коемъ пре„жде никогда я такъ не былъ увѣ„ренъ, какъ теперь послѣ сего раз„сужденія. Учись же больше воздер„жанію, и употребляй впередъ болѣе „осторожности противу заблуждаю„щихъ мыслей другихъ людей. Будь „благосклоненъ о ихъ другимъ, кои „иныхъ мнѣній, нежели ты отъ нихъ „желаешь, и отъ которыхъ ты да„лекъ своими мнѣніями. Ибо можетъ „статься и ты столько же мало,

„сколько и она, можешь вѣрно знать,
„что ты правъ.
„Впрочемъ примѣтилъ я сего дня
„за собою великую охоту нѣсколько
„споспѣшествовать къ уменьшенію
„изящнаго характира, приписаннаго
„отсутствующей особѣ однимъ изъ
„ея преданныхъ. Правда, столько я
„былъ надъ собою властенъ, что
„могъ молчать. И хорошо, что столь-
„ко смогъ; ибо горячность усердія
„его не стерпѣла бы хуленія. (Хотя
„я еще думаю, что оно было нѣко-
„торымъ образомъ основательно). Сіе
„бы причинило великій споръ о ха-
„рактирѣ того человѣка, при которомъ
„бы и мой преперпѣлъ, или бы причинилъ
„великую ссору и смятеніе. Но съ тѣхъ
„поръ изслѣдываю я тайный источникъ
„сего побужденія и нахожу, что то
„ненависть, о чемъ я тогда не былъ
„увѣренъ; но противникъ мой конеч-
„нобъ приписалъ все сей моей стра-
„сти. А естьлибъ онъ осмѣлился мнѣ
„о томъ сказать, то весьма я сомнѣ-
„ваюсь, имѣлъ ли бы я терпѣніе то-
„го Философа, который, будучи дѣй-
„ствительно обиженъ, и спрошенъ, осер-

„дил-

„дился ли онъ или нѣтъ, отвѣт-
„ствовалъ: нѣтъ, но я самъ съ собою
„разсуждаю, сердиться ли мнѣ? Я бо-
„юсь, чтобъ я не имѣлъ столько по-
„койнаго духа, но тотчасъ бы по-
„челъ сіе ложнымъ и злымъ обвинені-
„емъ. Но сіе подлинно ничто иное
„было, какъ ненависть; ибо особа,
„бывшая предметомъ похвалы, была
„въ большемъ, нежели я, уваженіи.
„Берегись же впередъ сего порока.
„Впрочемъ сего дня весьма я удив-
„лялся, примѣтя въ себѣ знаки та-
„кого порока, отъ котораго я всегда
„считалъ себя чистымъ, и которымъ
„въ другихъ болѣе всего мерзилъ, и
„сей порокъ есть скупость; ибо что-
„бы иное могло меня удержать отъ
„извлеченія изъ бѣдности подобнаго
„мнѣ сочеловѣка, естьли не пустая при-
„чина, что онъ не во всѣхъ случаяхъ
„истиннымъ есть предметомъ моего
„соболѣзнованія, или для чего я до-
„зволилъ другому толь мало онымъ
„пользоваться, о которомъ я зналъ
„уже, что онъ любви моей достоинъ.
„По одной только пустой причинѣ,
„что я недавно въ другомъ случаѣ
„имѣлъ

„имѣлъ великую издержку. Сіе могло „не отъ инаго чего произходить, какъ „отъ тайной склонности къ сребро- „любію, котораго хотя и прежде за „собою никогда не примѣчалъ, но „вѣроятно, что другіе примѣтили. О „коль неиспытанны суть глубины и „прелести человѣческаго сердца! — „Ежелибъ врагъ мой обвинялъ меня „въ нечувствительности, въ непо- „воротливости, въ гордости, или въ „нетерпѣніи, или въ излишней чувстви- „тельности къ поруганію и оскорбле- „нію, то бы собственное мое сердце „обыкновенія сіи утверждало, и при- „нуждало бы меня считать себя ви- „новатымъ. Ежелибъ онъ винилъ меня „въ лицемѣріи, самохвальствѣ и въ „любохуленіи, то бы подумалъ я, „что сіе произходитъ отъ его серд- „ца, склоннаго къ симъ порокамъ; „потому что я оные весьма рѣдко „примѣчалъ за собою. Но ежелибъ „онъ обвинялъ меня въ скупости, „тобъ я почелъ сіе за явную обиду и „ругательство, и на хулу его взи- „ралъ бы съ негодованіемъ и торже- „ственно бы пренебрегалъ оную. И при

„всемъ

„всемъ томъ нахожу я, что обвине-
„ніе весьма было справедливо. — О
„какъ же трудно познать мнѣ сама-
„го себя! — Въ сей наукѣ, также
„какъ и въ прочихъ, чѣмъ больше я
„постигаю, тѣмъ больше увѣряюсь
„во множествѣ моихъ въ оной не-
„достаткахъ (*).

Трудность владѣть самимъ собою, и имѣть надъ собою власть произходитъ отъ трудности совершеннаго о самомъ себѣ познанія, которое къ оному необходимо. Совершенное, говорю, познаніе самаго себя, какъ о немъ

(*) Цицеронъ конечно былъ суетнѣйшій человѣкъ въ мірѣ; въ противномъ случаѣ не могъ онъ быть такъ безстыденъ, что просилъ Луксея, писавшаго Римскую Исторію, сколь можно превознесть время его консульства, хотя бы то было въ предосужденіе Исторической истинны; и испрашивая подобнаго угожденія отъ самаго Катона, употребляетъ онъ страшныя слова сіи: ежели былъ кто удаленъ отъ желанія суетныя славы и благоугожденія народнаго, такъ ето я. И что я въ томъ имѣю отъ натуры, то усилилось еще во мнѣ, по моему мнѣнію, разумомъ и науками. — Ахъ! какъ тайно не только вкрадывается, но и сокрывается незнаніе о самомъ себѣ и въ ученѣйшихъ и разумнѣйшихъ людяхъ. — Читатель! берегись.

немъ предложено уже въ различныхъ отрасляхъ (часть I). Ибо какъ господство надъ самимъ собою, взирая на нее, яко на добродѣтель, совершенно не возможно тамъ, гдѣ невѣжество о самомъ себѣ царствуетъ, то и трудность постепенно уменьшаться будетъ, ежели познаніе о самомъ себѣ возрастать будетъ.

Многіе можетъ быть склонны будутъ почитать сіе противорѣчущимъ, и вообразятъ, что знаютъ свои господствующія страсти и слабости, но совсѣмъ трудно имъ ихъ исправить. Но пусть они еще разсмотрятъ отдѣленіе сіе, то найдутъ можетъ статься, что оная трудность происходитъ отъ недостатка ихъ въ познаніи самаго себя; ибо въ сей наукѣ, также какъ и въ прочихъ искуствахъ, думаютъ быть гораздо сильнѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ суть; а можетъ быть и отъ ихъ небреженія приводитъ въ навыкъ ту степень самопознанія, какую они дѣйствительно имѣютъ. Знаютъ они особливые свои пороки, но не хотятъ сохранять себя отъ нечаянныхъ ихъ искушеній.

И

И они часто въ нихъ впадаютъ, стенятъ подъ бременемъ ихъ, или не зная отдаленнѣйшихъ искушеній, или не охраняя себя отъ вводящихъ потомъ въ другія, еще нечаяннѣе находящія, и кои суть опаснѣйшія, что не несправедливо прехожденіемъ отъ искушенія во искушеніе назвать можно. Примѣчать оныя, и сохранять себя отъ нихъ, составляетъ весьма необходимую часть познанія самаго себя. Велико искусство избѣгать опасность, и оно есть, по настоящему слабому нашему состоянію, лучшее средство пребывать отъ грѣха свободну.

Думаютъ, что сердечное наше желаніе и великій предметъ всѣхъ нашихъ самихъ себя испытаній состоитъ въ исправленіи того, что несправедливо, и въ употребленіи того, что въ насъ есть добраго. Но ежели мы къ тому не прилагаемъ труда, то все наше стараніе о познаніи самихъ себя будетъ тщетно. И подлинно такъ, естьли мы о томъ не стараемся, то не льзя сказать, что мы того сердечно желаемъ.

„Ибо

„Ибо тамъ есть лучшее усердіе, „гдѣ лучшая воля, и тамъ лучшая во„ля, гдѣ есть лучшее стремленіе, а „гдѣ есть лучшее стремленіе, тамъ „обыкновенно лучшія слѣдствія. Такъ „что рвеніе должно доказывать чисто„сердечное желаніе наше, и хорошія „слѣдствія обыкновенно доказываютъ „чистосердечіе нашего стремленія (ь). Сіе, кажется мнѣ, вѣрно сказать можно, не приписывая человѣческой воли многую силу; когда разсмотрѣть, что мы разумныя и свободнодѣйствующія творенія, и естьли вспомнить, какая сильная помощь тѣмъ пріуготовляется, кои ее ищутъ для доставленія стараніямъ своимъ, ежели они чистосердечны, щастливаго успѣха, что приводитъ насъ къ содержанію слѣдующія главы.

Глава

(ь) Baxter.

Глава X.

Теплая и твердая молитва есть сильнѣйшее средство къ достиженію истиннаго о самомъ себѣ познанія.

Наконецъ послѣднее покажу средство къ познанію самаго себя: теплая и благоговѣйная молитва къ Источнику свѣта и Отцу душъ нашихъ, помогающему намъ въ семъ важномъ стараніи, и дарующему намъ истинное самихъ насъ познаніе.

Сіе привожу я въ концѣ не для того, якобы маловажнѣйшее, но паче яко важнѣйшее и лучшее изо всѣхъ средство къ достиженію справедливаго и совершеннаго о самомъ себѣ познанія, средство, всѣмъ другимъ подающее силу, средство, въ послѣдокъ приведенное, но первое, которое употреблять бы долженствовали.

Естьли хочемъ мы познать самихъ себя, то должны мы не токмо что чаще размышлять сами съ собою, но и бесѣдовать съ Богомъ въ молитвѣ. Мы должны повергаться предъ нимъ

въ глубокомъ смиреніи, и молить Отца духа нашего да научитъ онъ насъ познавать его; *по сѣтѣ бо его можемъ мы узрѣть сѣть*, гдѣ прежде была единая только тьма; да откроетъ онъ намъ глубину и лесть нашего сердца. Ибо безъ его благодати и безъ дѣйствія божественнаго его просвѣщенія, и безъ его наставленія наше сердце насъ обманетъ, не смотря на всѣ попеченія и труды наши познати его. И самолюбіе такъ ослѣпитъ разумъ нашъ, что всегда будетъ насъ содержать въ невѣдѣніи о себѣ самихъ.

Первое, долженствуемое нами быть исполнено достиженія ради къ познанію о себѣ самихъ, есть то, чтобъ мы себя увѣрили, что сердце наше обманчивѣе всего. А второе, чтобъ мы помышляли, что Господь испытуетъ сердца и утробы, то есть, что онъ сердцевѣдецъ. Онъ знаетъ его, какъ бы оно обманчиво ни было. Сіе примѣчаніе представляетъ намъ не только наисильнѣйшія побудительныя

причины, придающія намъ силы спа-
раться о истинномъ себя самихъ по-
знаніи, но и показываетъ намъ куп-
но, какъ должны мы достигать до
сего познанія. Сирѣчь смиренною и
усердною молитвою къ тому, коему
все то извѣстно, что слѣдуетъ къ
изученію нашему. И сіе можетъ онъ,
посредствомъ свободнаго и точнаго
доступленія, какое духъ нашъ имѣетъ
къ его Святому Духу, учинить
сильнымъ различными образы. Когда
онъ, то есть, направитъ къ тому
вниманіе наше; способность на-
шу содѣлаетъ живою; изтребитъ
предразсужденія, кои яко ложное
стекло предъ глазами разума нашего
дѣлаютъ то, что вещи не въ истин-
номъ и не собственномъ ихъ свѣтѣ
видѣть можно; убіетъ гордость на-
шу; укрѣпитъ силы разума и разсуж-
денія; и впечатлѣетъ въ душу нашу
живое увѣреніе, и видъ великаго ея
блаженства и должности; и возбу-
дитъ такимъ образомъ душу отъ
плотскія безопасности и равнодушія
къ важнѣйшимъ ея обязанностямъ;
къ

кЪ которому приводитЪ ее обыкновенно излишнее ея вниманіе кЪ міру.

СверьхЪ того молитва есть весьма удобное средство кЪ достиженію познанія себя самаго, потому что дѣйствительное упражненіе мысли вЪ семЪ благоговѣйномЪ навыкѣ есть уже вспомоществующимЪ кЪ тому средствомЪ. Ибо никогда мысли не обрѣтаются вЪ лучшемЪ расположеніи какЪ когда усердно и благоговѣйно заняты они сею должностію. ВЪ то время лучшія онѣ дѣлаютЪ представленія о Богѣ, и справедливѣйшія о себѣ самомЪ понятія, и справедливѣе думаютЪ о земныхЪ вещахЪ, имѣютЪ яснѣйшія представленія о собственной своей слабости, и живѣйшее увѣреніе о своей постыдности; и слѣдовательно находятся вЪ наилучшемЪ расположеніи кЪ достиженію истиннаго и правильнаго самопознанія.

АхЪ! ежели бы мы всегда могли такимЪ образомЪ о себѣ мыслить, или ежелибЪ мы могли быть всегда вЪ

такомъ разположеніи; такъ о себѣ мыслишь, какъ мы иногда во внутреннемъ усердіи нашего смиренія предъ престоломъ милосердія мыслимъ; вскорѣ бы великіе успѣхи оказали мы въ сей важной наукѣ. Она ясно показываетъ намъ, коль нужны такія благоговѣйныя и смиренныя души нашей упражненія, и какія они суть средства къ достиженію справедливаго о себѣ самомъ познанія.

Теперь, читатель мой, взявшій трудъ прочесть листы сіи, будь ты кто хочешь. Какое бы твое состояніе, и какія бы обстоятельства твои на земли ни были; твои способности и умъ твой; дѣла и упражненія; любимыя твои мнѣнія и начальныя положенія твои какія бы ни были, какомубъ толку исповѣданія приверженъ ты ни былъ; но будь увѣренъ, что весьма до тебя читанное тобою касается, хочешь ли ты внимать тому, или нѣтъ. Ибо сіе касается до тебя не менѣе, какъ собственная твоя безопасность, до собственнаго твоего спо-

спокойствія и пользы въ семъ мірѣ, и до твоего блаженства на томъ свѣтѣ. И касается до всего того, поелику ты человѣкъ, и поелику ты Христіянинъ. — Можетъ быть ты въ представленномъ тебѣ зеркалѣ нѣсколько и своего образа увидѣлъ; хочешь ли ты прочь опойти, и позабыть каковъ ты? Можетъ статься ты и такое нашелъ, чего ты прямо не разумѣешь, или не вовсе оправдаешь. Но должно ли сіе отвратить вниманіе твое отъ тѣхъ вещей, кои ты разумѣешь, и одобряешь, и о необходимости которыхъ ты увѣренъ? — Ежели ты не получилъ никакой пользы и выгоды отъ сего весьма яснаго практическаго объясненія, тобою прочтеннаго, такъ прочти еще въ другой разъ. Одинакая мысль, какъ тебѣ самому извѣстно, одинъ разъ сильнѣе впечатлѣвается, нежели другая. И мы получаемъ иногда чрезъ второе прочтеніе книги большую пользу, нежели чрезъ первое. Я бы желалъ надѣяться, что ты нѣчто найдешь, что зай-

метъ твои мысли, и что тебя, съ помощію Божіею, сдѣлаетъ примѣчательнѣйшимъ, усерднѣйшимъ, мудрѣйшимъ и твердѣйшимъ Христіяниномъ.

Но развѣ ты хочешь, не смотря на сіе, съ сею книгою, которую ты теперь прочелъ, то же сдѣлать, что ты сдѣлалъ со многими поученіями, кои ты слышалъ? Развѣ хочешь ты судить объ сей книгѣ по принятому тобою понятію; ученіе, въ ней содержимое, отвергнуть, или одобрить потому только, что она тебѣ мила, или противна. Хочешь хулить книгу сію, или хвалить ее потому только, что она пріятна, или непріятна твоему вкусу, не смотря на величіе, важность и необходимость матеріи, о которой она писана? Или развѣ хочешь ты довольствоваться единымъ только прочтеніемъ нѣкоторыхъ страницъ, доставившихъ тебѣ нѣкоторую пріятность, не уважая и не одобряя важности вещи, справедливость мнѣній, или искусство нѣкоторыхъ примѣчаній,

и хочешь по етому ее изъ головы своей выбросить, не заботясь объ ней болѣе? — Такъ вѣрь мнѣ, Христіянскій читатель, что едва стоило ли труда прочесть ее, ежели только вся польза твоя въ ономъ состоять будетъ. Книга сія имѣла честное намѣреніе доставить тебѣ большую пользу. Она хотѣла тебя съ лучшимъ познакомить, къ которому ты оказываешь отличное почтеніе, и который есть и лучшій твой другъ, и люотѣйшій врагъ вмѣстѣ; и сей есть *ты самъ*. — Она должна была тебя увѣрить, что естьли ты хочешь поступать и жить пристойно человѣку и Христіянину, то долженъ ты самъ себя знать. Она должна была тебя подвигнуть посредствомъ вышереченныхъ побудительныхъ причинъ и посредствомъ упомянутаго указанія къ тому, чтобы ты познаніе себя самаго счелъ важнѣйшимъ упражненіемъ твоимъ въ жизни, и сіе познаніе доставилобъ тебѣ господство надъ самимъ тобою. Всемогущій Богъ да укрѣпитъ тебя въ

семъ

семъ предпріятіи, и Благодать его да поможетъ тебѣ въ важномъ семъ упражненіи противустати всѣмъ будущимъ препятствіямъ и разсѣяніямъ. Ему вручаю я благіе плоды всѣхъ моихъ трудовъ, ему же честь и хвала во вѣки.

Конецъ третей и послѣдней части.

Въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ, продаются слѣдующія книги.

Абасай, Восточная повѣсть, или удивительныя приключенія, 3 части, Москва, 1780 года, въ 8 долю листа, 100 коп. въ переплетѣ 130 коп.

Адельсонъ и Сальвини, Аглинская повѣсть, изъ сочиненій г. Арнода. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 30 к. въ бум. 40 к.

Азбука новая Россійская, способствующая къ наученію юношества чистому письму двухъ почерковъ, т. е. Академическаго, или косвеннаго, и Канцеллярскаго, или круглаго; съ пріобщеніемъ нужныхъ наставленій, какъ дѣлать разныя чернила; изданіе третіе. Въ полулиста, Москва, 1781 года, въ бум. 30 коп.

— Нѣмецкая съ вокабулами, разговорами и нравоучительными правилами; изданіе пятое. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 15 к. въ бум. 20 к.

— Французская съ Россійскимъ, съ пріобщеніемъ вокабулъ, разговоровъ, молитвъ и нравоучительныхъ правилъ. Москва, 1783 года, въ 12 долю, 30 к. въ бум. 35 к.

— Французская показывающая красоту всѣхъ Французскихъ почерковъ. Парижъ, въ полулиста, 80 к. въ бум. 85 к.

Аничкова, г. Профессора, Теоретическая и Практическая Арифметика въ пользу и употребленіе юношества, собранная изъ разныхъ авторовъ и вновь дополненная. Москва, 1776 г. въ 8 долю., 100 коп. въ пер. 130 к.

Его

— Его же Теоретическая и Практическая Геометрія, въ пользу и употребленіе не токмо юношества, но и тѣхъ, кои упражняются въ землемѣріи, фортификаціи и артиллеріи, изъ разныхъ авторовъ собранная, съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ на 37 таблицахъ. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 150 коп. въ пер. 180 к.

— Его же Теоретическая и Практическая Тригонометрія, въ пользу и употребленіе не токмо юношества, но и тѣхъ, кои упражняются въ землемѣріи, фортификаціи и артиллеріи, изъ разныхъ авторовъ собранная, съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ на 12 таблицахъ. Москва, въ 8 долю, 1780 года, 60 к. въ пер. 90 к.

— Его же Алгебры, или Арифметики литтеральной, начальныя основанія, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго вычисленія какъ арифметическихъ, такъ и геометрическихъ задачъ, въ пользу и употребленіе Россійскаго юношества, упражняющагося въ математическихъ наукахъ, собранныя изъ разныхъ авторовъ, съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ на 12 таблицахъ. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 60 коп. въ пер. 90 коп.

Апологія, или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ, переводъ съ Франц. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 15 коп. въ бум. 20 к.

Бабушкины сказки. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 20 к. въ бум. 25 к.

Без-

Безвинное и увеселительное препровожденіе праздного времени, состоящее въ новопріумноженномъ Оракулѣ, или кругѣ щастія, которое любопытнымъ людямъ по задаваемымъ ими вопросамъ на всѣ въ человѣческой жизни бывающіе случаи даетъ справедливые отвѣты, съ 67 принадлежащими до сего таблицами и съ наставленіемъ, какъ сію книгу употреблять должно. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 60 к. въ старомъ перепл. 80 к.

Бесѣды св. Отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, на Шестодневъ, сирѣчь на шесть дней творенія, описанныхъ св. Пророкомъ Моусеемъ; переводъ съ Греческаго. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 80 к. въ переп. 110 коп.

Бесѣды св. Отца нашего Макарія Египетскаго, нареченнаго Великимъ, духовныя и преполезныя, о совершенствѣ Христіянамъ приличномъ, и о снисканіи котораго имъ стараться надлежитъ; въ которыхъ истинные Христіяне, яко въ нѣкоемъ священномъ кладязѣ, цѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и самое спасеніе нескудно почерпать могутъ, 2 части. Въ 8, Москва, 1782 года, 170 к. въ пер. 230 к.

Библіотека Нѣмецкихъ Романовъ, 3 части. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 3 руб. въ пер. 390 к. а IV и V части печатаются.

Билеты дезертные на Россійскомъ языкѣ, листъ по 10 к.

Билеты дезертные на Французскомъ, листъ по 10 к.

Богъ мстишель за невинно убіенныхъ; что подтверждено болѣе, нежели тридцатью примѣрами, гдѣ Его провидѣніе прославилось открытіемъ и наказаніемъ убійцъ; переводъ съ Франц. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 35 коп. въ бум. 40 коп.

Ботаническої подробной Словарь, или Травникъ; содержащій въ себѣ по алфавиту описаніе большой части по сіе время извѣстныхъ, какъ иностранныхъ, такъ и здѣшнихъ деревъ, кустовъ, травъ, цвѣтовъ, корней, моховъ, грибовъ и сѣмянъ, и ихъ на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Италіянскомъ, Аглинскомъ и Греческомъ языкахъ названія, съ показаніемъ на какихъ мѣстахъ растутъ, въ какое время цвѣтутъ, какъ и въ какихъ болѣзняхъ употребляются, что изъ нихъ въ Аптекахъ дѣлается, въ какой классъ господами Линнеемъ и Турнефортомъ полагаются, съ приложеніемъ Россійскаго перевода съ Латинскаго изъ Системы г. Линнея, всѣхъ родовыхъ Латинскихъ и до Ботаники касающихся учебныхъ названій; слѣдуя лучшимъ Авторамъ сочиненной; часть I. Москва, 1781 года, въ 4 долю, 250 к. въ переп. 3 руб. 10 коп.

Букварь Россійской церковными и гражданскими литерами, для употребленія Россійскаго юношества. Москва, 1770 года, въ 8 долю 10 коп. въ бум.

Вальморъ, Французская повѣсть. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 40 к. въ бум. 45. к.

Варнавы Бриссонія, главнаго въ Парижѣ Сенатора, о Персидскомъ Царствѣ, 3 часши: I. о Царскомъ Величествѣ и штатѣ Двора Персидскаго; II. о Богослуженіи, законахъ и обыкновеніяхъ Персидскихъ; III. о Военномъ дѣлѣ Персидскаго Государства. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 3 руб. въ пер. 360 к.

Визири, или очарованной Лавиринѳъ, повѣсть Восточная, 3 частии. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 140 к. въ пер. 170 коп.

Влюбленной Философъ, или приключенія Графа Момжама, въ 2 частяхъ. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 75 к. въ пер. 105 к.

Воспитаніе любви, или дѣйствія ненависти, любви и дружества, 2 части. Въ 8, Москва, 1782 года, 85 к. въ пер. 115 к.

Вѣра, Надежда и Любовь, ученія богословскаго составъ, сочиненіе Россійское. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 50 коп. въ переп. 80 к.

Гадательная таблица по картамъ. Москва, 1781 года, въ листъ, 10 к.

Гаррикъ, или Аглинской Актеръ, сочиненіе содержащее въ себѣ примѣчанія на Драмы, искуство представленія и игру театральныхъ лицъ, съ Историческо-Критическими замѣчаніями и анекдотами на Лондонскіе и Парижскіе театры. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 80 к. въ пер. 110 к.

Геллерта, Х. Ф. Нравоученіе, въ 2 частяхъ. Москва, 1775 — 1777 года, въ 8 долю, 175 к. пер. 235 к.

Генріетта де Вольмаръ, или мать ревнующая къ своей дочери, истинная повѣсть, служа-

щая послѣдованіемъ къ новой Элоизѣ господина Ж. Ж. Руссо. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 35 к. въ пер. 40 к.

Генріетта, или Гусарское похищеніе, приключенія происходившія во время недавно бывшей послѣдней войны у Прусаковъ съ Цесарцами, переводъ съ Нѣмецкаго, часть I. II. III. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 170 к. въ пер. 200 к.

Географіи краткое начертаніе, для начинающихъ обучаться сей наукѣ, съ пріобщеніемъ краткаго описанія Россіи по нынѣшнему ея раздѣленію, сочиненіе Л. А. Бауманна. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 60 к. въ пер. 90 к.

Географической Лексиконъ Россійскаго Государства, или Словарь, описующій по азбучному порядку Рѣки, Озера, Моря, Горы, Города, Крѣпости, знатные Монастыри, Остроги, Ясашныя зимовья, Рудные заводы, и прочія достопамятныя мѣста обширной Россійской Имперіи, съ объявленіемъ и тѣхъ мѣстъ, которыя въ прежнюю и нынѣшнюю Турецкую войну, а нѣкоторыя прежъ того отъ Персіи, Россійскою храбростію овладаемы были, изъ достопамятныхъ извѣстій собранной. Москва, 1773 года, въ 8 долю, 2 руб. въ пер. 230 коп.

Городская и Деревенская Библіотека, или забавы и удовольствіе разума и сердца въ праздное время, содержащія въ себѣ: какъ Исторіи и Повѣсти нравоучительныя и забавныя, такъ и Приключенія веселыя, печальныя,

[illegible] 4) к. въ пер. 70 к.

Городской и Деревенской Садовникъ, или наставленіе, по которому всякой хозяинъ самъ можетъ разводить новые сады и старые приводить въ порядокъ и совершенство безъ помощи садовника, въ 4 частяхъ. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 85 к. въ пер. 115 к.

Грамматика Латинская для употребленія Россійскаго юношества, съ пріобщеніемъ краткой Хрестоматіи для нижнихъ классовъ, на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ. Москва, 1780 года, въ 8 долю, во Франц. пер. 120 к. въ корешкѣ 100 к.

Грамматика Нѣмецкая краткая, съ вопросами и отвѣтами, для употребленія при Императорскихъ Московскихъ Гимназіяхъ, на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ. Москва, 1782 года, въ 8 долю, въ бум. 20 к.

Грамматика Россійская, въ пользу юношества. Москва, 1782 года, изданіе третіе, въ 12 долю, 30 к. въ бум. 35 к. въ пер. 45 коп.

...к. въ бум. 25 к.

Діоптра, или Зерцало мірозрительное, предста-
ляющее въ себѣ суету сего свѣта, съ настав-
леніемъ о презрѣніи оной; вновь переведенная
Московской Типографіи корректоромъ, Иваномъ
Третіаковскимъ, 3 части. Москва, 1781 года,
въ 4 долю, 250 к. въ пер. 3 руб.

Дневныя записки Святаго Чудотворца Димитрія,
Митрополита Ростовскаго, изданныя съ соб-
ственноручнописанной имъ книги, находящейся
въ Кіевопечерской библіотекѣ; изданіе второе.
Москва, 1781 года, въ 8 долю, 35 к. въ
бум. 40 коп.

Довольное и ясное показаніе, по которому вся-
кой самъ собою можетъ приготовлять и дѣ-
лать всякіе фейерверки и разныя иллюмина-
ціи. Москва, 1779 года, въ 4 долю, 35 к.
въ бум. 45 к.

Доказательство о бытіи Бога, взятое изъ по-
знанія натуры, а особливо изъ познанія чело-
вѣческаго, сколько онъ можетъ понять самымъ
простымъ разумомъ; сочиненное Г. Фенело-
номъ,

номъ, Архіепископомъ Камбрейскимъ. Москва, 1778 года, въ 8 долю, 50 к. въ пер. 80 к.

Доминикъ и Серафина, Корсиканская исторія. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 25 к. въ бум. 30 к.

Донъ Кишотъ, новой, или чудныя похожденія Дона Силвіо де Розалвы, сочиненіе г. Виланда, переводъ съ Нѣмецкаго, 2 части. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, на бѣлой бум. 250 к. въ пер. 310 коп.

Дорастъ и Селонта, или похвальное непостоянство, переведено съ Французскаго. Москва, 1780 года, въ 8 долю, 20 к. въ бум. 25 к.

Достопамятное въ Европѣ, то есть, описаніе всего, что для любопытнаго смотренія свѣта, также за нужду, или по случаю путешествующему, въ знатнѣйшихъ мѣстахъ Европы знать и видѣть надлежитъ. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 125 коп. въ пер. 155 коп.

Достопамятности натуры. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 60 к. въ пер. 90 к.

Драма, Ложный другъ, въ 3 дѣйствіяхъ. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 40 к. въ бум. 45 коп.

—— Нещастныя сироты, въ 3 дѣйствіяхъ. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 40 к. въ бум. 45 к.

—— Пигмаліонъ, или сила любви, съ музыкою, въ одномъ дѣйствіи. Москва, 1779 года, въ 8 долю, 15 к. въ бум. 20 к.

—— Розана и Любимъ, съ голосами, въ четырехъ дѣйствіяхъ. Москва, 1781 года, въ

8 долю, на бѣлой бум. 35 к. въ бум. 40 к. на простой 30 к. въ бум. 35 к.

Древняя Россійская Вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описаніе свадебныхъ обрядовъ и другихъ Историческихъ и Географическихъ достопамятностей, и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ Стихотворцевъ, 10 частей. С. Петербургъ, 1773 - 1775 года, въ 8 долю, въ пер. 18 руб.

Душа добродѣтели, или правила нравоученія, въ пользу и наученіе юношества, изъ древнихъ и новѣйшихъ Мудрецовъ выбранныя. Москва, 1782 года, въ малую 8, 30 к. въ бум. 35 коп.

Дѣтская книга. 25. к. въ бум. 30 к.

Евгеонитъ, или созерцаніе въ Натурѣ Божіихъ видимыхъ дѣлъ, сочиненіе Россійское. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 35 коп. въ бум. 40 коп.

Евтропія Сокращеніе Римской Исторіи до временъ Кесарей Валента и Валентиніяна. Въ 8, 1779 года, Москва, 40 к. въ бум. 45 к. въ пер. 70 к.

Ежемѣсячное Модное Изданіе, или Библіотека для дамскаго туалета, съ 12 гравированными фигурами, изображающими дамскіе модные уборы, 4 части. Петербургъ, 1779 года, въ 8 долю, на бѣлой бум. 6 руб. въ пер. 660 к. на простой 5 руб. въ пер. 560 к.

Ежемѣсячное изданіе, Утренній Свѣтъ, 9 частей, второе изданіе. Москва, 1779 года, въ

въ 8 долю, 12 руб. 50 коп. въ пер. 14 руб. 70 к.

Ежемѣсячное же изданіе, Вечерняя Заря, въ пользу заведенныхъ въ Санктпетербургѣ Екатеринискаго и Александровскаго училищъ, заключающее въ себѣ: лучшія мѣста изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, открывающія человѣку путь къ познанію Бога, самаго себя и своихъ должностей, которыя представлены какъ въ нравоученіяхъ, такъ и въ примѣрахъ оныхъ, то есть небольшихъ исторіяхъ, повѣстяхъ, анекдотахъ и другихъ сочиненіяхъ стихами и прозою; служащее продолженіемъ Утренняго Свѣта, 3 части. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 4 руб. въ переп. 490 к.

—— Московское Изданіе, въ пользу заведенныхъ въ Санктпетербургѣ Екатеринискаго и Александровскаго училищъ, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ лучшихъ статей, касающихся до Нравоученія, Политической и Ученой Исторіи, до Философическихъ и Словесныхъ наукъ, и другихъ полезныхъ знаній служащее продолженіемъ Утренняго Свѣта, 3 части. Москва, 1781, въ 8 долю, 4 руб. въ пер. 490 коп.

Емиль и Софія, или хорошо воспитанные любовники, изъ сочиненій г. Руссо. Москва, 1773 года, въ 8 долю, на бѣлой бумагѣ 45 к. на простой 40 к. въ бум. 45 к.

Женская уборная комната, или точное изображеніе великаго свѣта, представляющее различные нравы обоего пола людей по жизни, со-

держащее въ себѣ также небезполезныя трогающія повѣсти, 2 части. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 2 руб. въ пер. 260 к.

Живописецъ, еженедѣльное Сатирическое изданіе, 2 части; изданіе четверпое, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. Москва, 1781 года, въ 8 долю, 2 руб. въ пер. 230 к.

Жизнь Давыда Гумма, описанная имъ самимъ. Москва, 1781 года, въ 12 долю, 15 к. въ бум. 20 к.

Журналъ и любопытные Анекдоты путешествія Графа Фалкенштейна. Въ 8, Москва, 1781 года, 45 к. въ бум. 50 к.

Загадки увеселительныя, со нравоучительными отгадками, состоящія въ стихахъ. Въ 8, Москва, 1781 года, 10 к. въ бум. 15 к.

Золотое Зеркало, или Цари Шешіанскіе, истинная повѣсть, сочиненіе г. Виланда, 4 части. Въ 8, Москва, 1781 года, 270 к. въ пер. 390 коп.

Золотой Оселъ, или Превращеніе Луція Апулея, Платонической секты Философа, 2 части. Въ 8, Москва, 1779 года, 175 к. въ пер. 235. к.

Золотой прутъ, восточная повѣсть. Въ 8, Москва, 1782 года, 80 к. въ пер. 110 к.

Золотые часы Государей, по образу жиніія Марка Аврелія Севера, славнѣйшаго Императора и премудрѣйшаго Философа, 6 частей. Въ 8, 1773 года, 5 руб. 30 к. въ пер. 6 руб. 20 к. Послѣднія 4 части особо 3 руб. 70 к. въ пер. 4 руб. 90 к. и 4 руб. 30 к.

Избран-

Избранныя мѣста изъ лучшихъ Нѣмецкихъ писателей, для употребленія въ гимназіяхъ Императорскаго Московскаго Университета собранныя, на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ. Въ 8, Москва, 1780 года, на бѣлой бум. 120 к. въ пер. 150 к. на простой 110 к. въ пер. 140 к.

Изображеніе Великодушнаго Любовника. Въ 8, Москва, 1780 года, 40 к. въ бум. 45 к.

Инки, или разрушеніе Перуанской Имперіи, сочиненіе г. Мармонтеля, 2 части. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 250 к. въ пер. 310 к.

Исполкованіе сновъ по Астрономіи, произходящихъ по теченію луны. Москва, 1768 года, въ бум. 30 к.

Исторія Дѣвицы Стернгеймъ, выбранная одною ея пріятельницею изъ подлинныхъ писемъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, изданная г. Виландомъ, 2 части. Въ 8, Москва, 1780 года, 190 к. въ пер. 250 к.

—— Лигуріи и острова Корсики, со всѣми достопамятными произшествіями тамо бывшими. Въ 8, Москва, 1781 года, 65 к. въ пер. 95 к.

—— О славномъ Рыцарѣ Златыхъ Ключей Петрѣ Прованскомъ и о прекрасной Магелонѣ. Въ 8, Москва, 1780 года, 50 к. въ бум. 55 к.

Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга, сочиненія г. Прево, сокращенная новѣйшимъ разположеніемъ чрезъ г. ла Гарпа, Члена Французской Академіи,

содержащая въ себѣ: достойнѣйшее примѣчанія, самое полезнѣйшее и наилучшимъ доказанное образомъ въ странахъ свѣта, до коихъ достигали Европейцы; о нравахъ оныхъ жителей, о вѣрахъ, обычаяхъ, наукахъ, художествахъ, торговлѣ и рукодѣліяхъ, съ пріобщеніемъ многихъ землеописательныхъ чертежей и изображеній вещей любопытныхъ. Части I. II. и III. (слѣдующія печатаются) Москва, 1782 года, въ 8 долю, каждая часть по 130 к. въ пер. по 160 к.

Исторія Россійская, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами чрезъ 30 лѣтъ собранная и описанная покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ, въ 3 книгахъ. Въ 4, Москва, 1773 года, 8 руб. 25 к. въ пер. 10 руб. 5 к.

Исторія Священная для малолѣтныхъ дѣтей, краткими вопросами и отвѣтами сочиненная. Въ 12, Москва, 1782 г. 10 к. въ бум. 15 к.

—— О Ѳеодорѣ I, Королѣ Корсиканскомъ. Въ 8, Москва, 1781 года, 10 к. въ бум. 15 к.

Историческія и Топографическія Извѣстія по древности о Россіи, и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ, и о состояніи онаго по нынѣ, изъ разныхъ Россійскихъ и Иностранныхъ книгъ съ пріобщеніемъ примѣчаній собранныя. Въ 8, Москва, 1780 года, 40 к. въ бум. 45 к.

Іоанна Масона А. М. о познаніи самаго себя, въ которомъ естество и польза сея важныя Науки, равно и средства къ достиженію оныя пока-

показаны; съ присовокупленіемъ примѣчаній о естествѣ человѣческомъ, 3 части; переводъ съ Нѣмецкаго языка. Въ 8 долю, Москва, 1783 года, на Голландской бумагѣ 140 коп. въ пер. 170 коп. на простой 120 коп. въ пер. 150 коп.

Картина глупостей нынѣшняго вѣка, или страстей различнаго возраста, переводъ съ Франц. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 50 к. въ переп. 80 к.

Крата Репоа, или посвященіе въ древнее Тайное общество Египетскихъ жрецовъ, Москва, 1779 г. 15 к. въ бум. 20 к.

Краткое описаніе образа жизни, нравовъ и обычаевъ въ разныхъ народахъ, переводъ съ Французскаго. Москва, 1782 г. въ малую 8 долю, 55 к. въ переп. 85 к..

—— Руководство къ Миѳологіи, М. Веніамина Гедерика. Москва. 1781 года, 20 к. въ бум. 25 к.

Лактанція Фирміана, нареченнаго Христіанскимъ Цицерономъ, Божественныхъ наставленій седмь книгъ, писанныхъ къ Константину Великому, первому Христіанскому Императору; въ которыхъ опровергается идольская прелесть, изобличается суемудріе языческихъ Философовъ, и наконецъ утверждается непреложными доказательствами истинна Христіанскаго Закона, яко единаго праведнаго пути приводящаго человѣка ко спасенію; съ присовокупленіемъ другихъ сего знаменитаго писателя твореній, яко то: 1) о гнѣвѣ Божіемъ, 2) о удивительномъ и чудномъ строеніи человѣка, и 3) о кончинѣ гони-

гонителей Христіанства ; 2 части. Въ 8 долю, Москва, 1783 года, 3 руб. въ пер. 360 к.

Лексиконъ Латинской Геснеровъ, съ реестромъ Россійскимъ. Москва, 1780 года, 225 к. въ пер. 255 к.

—— Краткой Венероніевъ на Французскомъ, Италіянскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ. Въ 8, Москва, 1771 г. въ пер. 100 к.

—— Новой пятиязычной, на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ и Россійскомъ языкахъ. Въ 8, Москва, 1771 года, 250 к. въ пер. 280 к.

—— Французской съ Россійскимъ, или Целлярій усъ. Въ 8, Москва, 1782 года, 2 руб. въ пер. 230 к.

Луциллія, или Арендарка Маленькаго Домика, нравоучительная сказка. Въ 8, Москва, 1781 года, 70 к. въ пер. 100 к.

Луція и Меланія, или двѣ великодушныя сестры, краткая повѣсть изъ сочиненій г. Арнода, переводъ съ Франц Москва, 1782 г. въ малую 8 долю, 35 к. въ бум. 40 к.

Любимецъ Фортуны, 2 части, переводъ съ Франц. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 90 к. въ пер. 120 к.

Любовной Лексиконъ, съ Франц. Въ 8, Москва, 1779 года, 25 к. въ бум. 30 к.

Любовь увѣнчанная, или приключенія Кавалера д'Аблинкурта и дѣвицы де Сенпъ-Симонъ, переводъ съ Франц. Москва, 1782 года, въ 8 долю, 40 к. въ бум. 45 к.

МакинЪ, Аглинская повѢсть, изЪ сочиненій г. Арнода, переводЪ сЪ Франц. Москва, 1782 года, вЪ 8 долю, 30 к. вЪ бум. 35 к.

Мать и Дочь, или почести двора, повѢсть Луциллiиныхъ родителей. ВЪ 8, Москва, 1781 года, 35 к. вЪ бум. 40 к.

МураитЪ и Туркiя, Африканская повѢсть. ВЪ 8, Москва, 1780 года, 65 к. вЪ пер. 95 к.

Надгробныя размышленiя, сочиненныя на Аглинскомъ языкѢ Г. ЖервеомЪ, переводЪ сЪ Французскаго. Москва, 1782 года, вЪ малую 8, 50 к. вЪ пер. 80 к.

Наставленiе отцамЪ и матерямЪ о тѢлесномЪ и нравственномЪ Воспитанiи дѢтей; сЪ присовокупленiемЪ полезныхЪ совѢтовЪ желающимЪ вступить вЪ брачной союзЪ, также беременнымЪ женщинамЪ; и наконецЪ какимЪ образомЪ отЪ самаго рожденiя, проходя всѢ степени и обстоятельства младенчества и отрочества, сЪ дѢтьми поступать должно, переводЪ сЪ Франц. Москва, 1782 года, вЪ малую 8 долю, 50 к. вЪ пер. 80 к.

Сочинять и писать всякiя письма кЪ разнымЪ особамЪ, сЪ пріобщенiемЪ примѢровЪ изЪ разныхЪ авторовЪ, 2 части. Москва, 1773 года, 75 к. вЪ пер. 105 к.

НаставникЪ земледѢльческой, или краткое Аглинскаго хлѢбопашества показанiе вЪ пріуготовленiи земли новымЪ способомЪ подЪ хлѢбЪ, вЪ посѢвѢ и удобренiи разнаго хлѢба разнымЪ образомЪ, вЪ поправленiи сѢнокосныхЪ травЪ, и пр. ВЪ 8, Москва, 1780 г. 150 к. вЪ пер. 180 к.

На-

Начальныя основанія Вексельнаго Права, а особливо Россійскаго, купно и Шведскаго; съ прибавленіемъ разныхъ Россійскихъ Указовъ и съ двумя диссертаціями, къ оному принадлежащими; для употребленія въ Московскомъ Юридическомъ Факультетѣ, по удобнѣйшему способу разположенныя Филиппомъ Генрикомъ Дилтеемъ. Въ 4, Москва, 1782 года, 3 руб. въ пер. 360 к.

Начертаніе Нѣмецкаго слога для употребленія въ публичныхъ лекціяхъ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. На бѣлой бум. 120 к. въ пер. 150 к. на простой 110 к. въ пер. 140 к.

Неподражаемое Витійство Священнаго Писанія, объясненное по нѣкоторымъ мѣстамъ разсужденіемъ Г. Ролленя. Въ 8, Москва, 1780 года, 30 к. въ бум. 35. к.

Непорочныя забавы, или невинное препровожденіе празднаго времени. Москва, въ 8, 1783 г. 20 к. въ бум. 25 к.

Непостоянная Фортуна, или похожденіе Мирамонда, сочиненіе Ѳ. Эмина, 3 части. 1781 г. 250 к. въ пер. 340 к.

Неразрывной союзъ двухъ братьевъ, повѣсть изъ любомудрія почерпнутая. Въ 8, Москва, 1780 года, 25 к. въ бум. 30 к.

Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсенъ, содержащее въ себѣ пѣсни любовныя, шутливыя, простонародныя, хоральныя, свадебныя, святочныя, съ приложеніемъ пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ оперъ и комедій, 6 частей. Москва, 1780 года, 360 к. въ пер. 450

450 коп. (7жЪ, 8, и слѢдующія части печатаются.)

Новое разсужденіе о Нивелированіи, или уравненіяхЪ на поверхности земли, сЪ показаніемЪ предосторожностей, наблюдаемыхЪ при употребленіи водянаго Уровня, сЪ фигурами, переводЪ сЪ Франц. Москва, 1782 года, вЪ 8 долю, 20 к. вЪ бум. 25 к.

Новой РобинсонЪ Крузе, или похожденіе славнаго Аглинскаго Мореходца. ВЪ 8, Москва, 1781 года, 65 к. вЪ бум. 95 к.

НынѢшній способЪ леченія, сЪ наставленіемЪ, какЪ можно простому народу лечиться отЪ угрызенія бѢшеной собаки и отЪ уязвленія змѢй. ВЪ 8, Москва, 1782 года, 30 к. вЪ бум. 35 к.

О блаженствѢ, изЪ твореній Ж. Ж. Руссо. Москва, 1781 года, 20 к. вЪ бум. 25 к.

ОбрѢтенная дочь, или отеческая склонность, переводЪ сЪ Франц. 2 части. Москва, 1782 года, вЪ малую 8 долю, 75 коп. вЪ пер. 105 коп.

Общій способЪ ученія, для всякаго состоянія свободныхЪ людей нужной. Москва, 1781 года, на бѢлой бум. 15 к.

О НѢмецкихЪ словесныхЪ наукахЪ, ихЪ недостаткахЪ, тому причинахЪ, и какими способами оныя исправлены быть могутЪ; сочиненія Е. В. Короля Прусскаго. ВЪ 8, Москва, 1781 года, на бѢлой бум. 40 коп. вЪ бум. 45 к.

Описаніе ЕкатеринининскихЪ водЪ вЪ Астраханской губерніи между города Царицына и селенія Еван-

Евангелическаго братства Сарепты, собранныя на мѣстѣ 1780 года, г. Перевкинымъ. Въ 8, Москва, 30 к. въ бум. 35 к.

Описаніе Жизни Конфуція, Китайскихъ Философовъ начальника. Въ 8, Москва, 1780 года, 20 к. въ бум. 25 к.

—— Практическаго Аглинскаго земледѣлія, собранное изъ разныхъ Аглинскихъ писателей Андреемъ Аѳанасьевичемъ г. Самборскимъ, Протоіереемъ, находящимся при Россійскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Въ 8, Москва, 1781 года, 30 к. въ бум. 35 к.

Опытъ о свойствѣ, о нравахъ и разумѣ женщинъ въ разныхъ вѣкахъ, г. Томаса, члена Академіи Французской. Москва, 1781 года, на бѣлой бум. 80 к. въ пер. 110 к. на простой 70 к. въ пер. 1 руб.

Повѣсть о трехъ сыновьяхъ Паши Алія и о трехъ дочеряхъ Правителя Александрійскаго Сирока, Турецкая сказка. Москва, 1781 г. 50 к. въ пер. 80 к.

Поема, Авелева смерть, въ пяти пѣсняхъ, Соломона Геснера. Москва, 1781 г. 50 к. въ пер. 80 коп.

—— Даніилъ во рвѣ львиномъ, г. Фонъ Мозера. Москва, 1781 года, 35 к. въ бум. 40 к.

—— Елвиръ, и Зенотемисъ Марсельское приключеніе, первая сочинена старшимъ, а послѣдняя младшимъ Арнодомъ. Москва, 1779 года, 35 к. въ бум. 40 к.

—— Избіеніе младенцевъ, сочиненіе Кавалера Марино. Москва, 1779 г. 40 к. въ бум. 45 к.

Поема,

Поема, ІосифЪ, сочиненіе г. Битобе, 2 части. Москва, 1780 года, изданіе второе, 100 к. въ пер. 130 к.

—— Россіяда, въ 4. Москва, 1779 г. 180 к. въ бум. 2 руб. въ пер. 240 к.

Полидора Виргилія Урбинскаго о первыхъ изобрѣтателяхъ вещей, 2 части. Въ 8, Москва, 1782 года, 250 въ пер. 310 к.

Политическихъ Наставленій Барона Бильфельда 2 ч. Москва, въ 4, 1768 года, 2 части 5 руб. въ перепл. 6 руб. 20 к. ч. II. особо 250 к. въ пер. 310 к.

Посланіе къ Коринѳяномъ, иже во святыхъ отца нашего Климента Папы Римскаго, съ Греческаго на Славенскій языкъ переведенное. Москва, 1781 г. 25 к. въ бум. 30 к.

—— Фотіево ко Князю Болгарскому Михаилу, о должности Княжеской. Москва, 1779 г. 25 к. въ бум. 30 к.

Похожденіе Дикаго Американца. Москва, 1779 г. второе изданіе, 50 к. въ бум. 60 к. въ пер. 80 коп.

Почерпнутыя мысли изъ Екклезіаста, съ присовокупленіемъ первыхъ трехъ главъ изъ премудростей Соломоновыхъ. Москва, 1779 г. второе изданіе, въ бум. 15 к.

Почтовая Коляска, Аглинской Романъ, 4 части, переводъ съ Франц. Москва, 1782 г. въ малую 8 долю, 3 рубли, въ пер. 360 к.

Правила Пітическія, изданныя въ пользу юношества, второе изданіе. Москва, 1780 года, 15 к. въ бум. 20 к.

Предопредѣленіе человѣка, изъ сочиненій г. Шпалдинга. Москва, 1779 года, 45 к. въ бум. 50 коп.

Приключенія Ѳемистокла и разные Политическіе, Гражданскіе, Философическіе, Физическіе и Военные его съ сыномъ своимъ разговоры, постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей; сочиненіе Ѳ. Эмина, изданіе 2. Москва, 1781 года, 100 к. въ пер. 130 к.

Прогуливанія г. Франкли, изданныя на Аглинскомъ языкѣ сестрою его, 3 части. Москва, 1781 года, 100 к. въ пер. 130 к.

Путешествіе Добродѣтели, или странствованіе по свѣту юнаго Китайскаго Царевича съ Философомъ, предводительствовавшимъ и научавшимъ онаго, въ новѣйшія времена случившеся, 2 части. Москва, 1782 года, въ малую 8 долю, 90 коп. въ пер. 120 коп.

Путешествій Гулливеровыхъ 4 части, второе изданіе. Москва, 1780 года, 175 к. въ пер. 205 коп.

Пѣсни духовныя славнѣйшаго Х. Ф. Геллерта. Москва, 1782 года, 25 к. въ бум. 30 к.

Разскащикъ забавныхъ басенъ, служащихъ къ чтенію въ скучное время, или когда кому дѣлать нечего, 2 части. Въ 8, Москва, 1781 года, 2 руб. въ пер. 230 к.

Разность не безъ пріятности, содержащая въ себѣ разныя и о разныхъ матеріяхъ диссертаціи, или разсужденія, академическими словопреніями утвержденныя. Москва, 1780 года, 65 к. въ пер. 95 к.

Раз-

Разныя повѣствованія, сочиненныя нѣкоторою Россіянкою. Москва, 1779 года, 40 к. вЪ бум. 45 к. вЪ пер. 70 к.

Разсужденіе на Монтескіеву книгу о Разумѣ Законовъ, или уроки Всеобщей Юриспруденціи, преподаваемые вЪ ИмператорскомЪ Московскомъ Университетѣ, на ФранцузскомЪ и РоссійскомЪ языкахЪ. ВЪ 8 долю, Москва, 1782 года, 35 к. вЪ бум. 40 к.

Разсужденіе противЪ Атеистовъ и Натуралистовъ. ВЪ 8, Москва, 1781 года, 45 к. вЪ пер. 75 к.

Разсужденіе о благоденствіи общенародномъ, Людовика Антоніа Муратòрія, 2 части. Москва, 1780 года, 2 руб. вЪ бум. 220 к. вЪ пер. 260 к.

—— О истинномъ человѣческомъ благѣ, выведенное и доказанное изЪ самой человѣческой природы. Москва, 1782 года, вЪ малую 8, 15 к. вЪ бум. 20 к.

—— О злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями и опроверженіе ихЪ вредныхЪ правилЪ, сочиненное РоссіяниномЪ. Москва, 1780 года, вЪ малую 8, вЪ бум. 15 коп.

—— О началѣ и основаніи неравенства между людьми, сочиненіе Ж. Ж. Руссо, переводЪ сЪ Франц. Москва, 1780 года, вЪ малую 8, 100 к. вЪ пер. 130 к.

—— О супружескихЪ должностяхЪ. Москва, 1781 года, 20 к. вЪ бум. 25 к.

Руководство къ Богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей, выведенное и доказанное изъ разсмотреній 1) великаго міра, 2) земнаго шара, 3) водъ, 4) воздуха, 5) огня, 6) солнца, луны и звѣздъ, 7) разумной души, 8) Ангеловъ, 9) естества Божія, 10) всемогущества Божія, 11) премудрости Божіей умозрительной, 12) премудрости Божіей дѣятельной, 13) милосердія Божія, и наконецъ 14) изъ разсмотренія правды Божія; сочиненіе Кардинала Белармина, переводъ съ Латинскаго языка. Въ 8 долю, Москва, 1783 г. 120 к. въ пер. 150 к.

Рѣчь Велизарія, оклеветаннаго предъ Юстиніаномъ. Москва, 1781 года, 15 к. въ бум. 20 коп.

—— Г. Томаса, говоренная въ Академіи Французской при вступленіи его въ оную. Въ 8, Москва, 1782 года, 20 к. въ бум. 25 к.

Сизимъ, или Великой Султанъ, повѣсть восточная. 1781 года, 55 к. въ пер. 85 к.

Силвія, или прекрасная повѣсть. Москва, 1781 года, 25 к. въ бум. 30 к.

Сказаніе о мореплаваніи, какъ оное началось и возрастало, какія время отъ времени приносило пользы, какъ находимы были помощію онаго неизвѣстныя до того мѣста земли; переводъ съ Франц. г. Веревкина, съ пріобщеніемъ краткаго описанія жизни Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева, 2 части. Москва, 1782 и 1783 г. въ 8 долю, 120 к. въ пер. 150 к.

Сказки Русскія, содержащія въ себѣ древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти приключенія, 4 часши. Москва, 1780 г. 250 к. въ пер. 310 к.

Скупой, исправленной любовію, переводъ съ Франц. Москва, 1782 г. въ 8 долю, 25 к. въ бум. 30 к.

Слабоумной Вельможа, перечень Аглинской книги, переводъ съ Франц. Москва, 1782 г. въ 8 долю, 15 к. въ бум. 20 к.

Слава Россіи, или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго, 150 к. въ пер. 2 руб.

Слова поучительныя Антонія Епископа Нижегородскаго, при началѣ и окончаніи открытія Нижегородскаго Намѣстничества сказыванныя. Въ 4, Москва, 1780 г. 25 к. въ бум. 35 к.

—— При началѣ и основаніи открытія Казанскаго Намѣстничества, сказыванныя Преосвященнымъ Антоніемъ Епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ, чино нынѣ Архіепископъ Казанской и Свіяжской. Москва, 1782 года, въ 4 долю, 25 к. въ бум. 30 к.

Словарь Піитико-Историческихъ примѣчаній, въ которомъ содержится: 1) Вещи къ изобрѣтенію и размноженію въ Поезіи служащія. 2) Баснословныя имена собственныя Боговъ съ ихъ краткою исторіею. 3) Смыслъ нравственный, или натуральный, который подразумѣвали Піиты въ баснословіи. 4) Превращенія Овидіанскія, изъ всѣхъ его писаній вкратцѣ выбранныя. Москва, 1781 года, 15 к. въ бум. 20 к.

Слово похвальное Морицу, Графу Саксонскому. Москва, 1781 г. 25 к. въ бум. 30 к.

Собраніе полное всѣхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ Александра Петровича Сумарокова, 10 частей, въ пер. 20 руб.

—— Разныхъ забавныхъ и веселыхъ повѣстей, или Магазинъ для разума и сердца, 2 части 110 к. въ бум. 120 к. въ пер. 140 к.

—— Разныхъ сочиненій г. Ломоносова, 3 части. 3 руб. въ пер. 4 руб.

Сова, ночная птица, повѣствующая Русскія сказки, изъ былей составленныя. 25 к. въ бум. 30 к.

Сокращеніе всѣхъ наукъ и другихъ частей учености, въ коемъ содержаніе, польза и совершенство каждыя части сокращенно описываются, на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ. 120 к. въ пер. 150 к.

Спасительныя размышленія о познаніи человѣческаго внутренняго и внѣшняго состоянія, или, о познаніи себя самаго, съ преизрядными нравоученіями до всѣхъ вообще, а особливо и безъ изъятія до каждаго имя Христіянское на себѣ носящаго, касающимися; переводъ съ Латинскаго. Москва, 1780 г. въ малую 8 долю, 35 к. въ бум. 40 к.

Сущая правда, или мысли изъ уединенія на свѣтъ взирающаго человѣка. Москва, 1776 г. 50 к. въ пер. 80 к.

Таинственное Путешествіе въ Островъ Добродѣтели. Москва, 1781 г. 40 к. въ бум. 45 коп.

Так-

Тактика г. Волтера, преложенная стихами Бакалавромъ Костровымъ. Москва, 1779 года, въ бум. 15 к.

Театръ для пользы юношества, на Голландской бумагѣ. Москва, 1779 г. 130. к. въ пер. 160 к.

—— Онъ же на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ. 255 к. въ пер 285 к.

Трагедія Владимиръ Великій, г. Ключарева. Москва, 1770 г. 30 к. въ бум. 35 к.

Торжество благодѣянія, или Исторія Франциска Вильса, Аглинское сочиненіе, 2 части. Москва, 1781 года, 175 к. въ пер. 235 к.

—— Немилосердія, или повѣсть о жизни Амвросія Борелли, умершаго въ Лондонѣ отъ рожденія своего на 103 годѣ; собранная В. Жестерманомъ, переведенная съ Аглинскаго языка, и найденная между бумагами г. Волтера. Въ 8, Москва, 1782 года, 55 к. въ пер. 85 коп.

Тысяча и одна ночь, Арабскія сказки, 12 частей. Москва, 1776 г. 5 руб. въ пер. 8 руб. 60 коп.

—— И одна четверть часа, Татарскія сказки, 4 части 160 к. въ пер. 220 к.

—— И одно дурачество, Французскія сказки, 8 частей. Москва, 1780 г. 6 руб. въ пер. 720 коп.

Утренники влюбленнаго. Москва, 1779 г. 20 к. въ бум. 25 к.

Физіогномія и Хиромантія, или куріозное и краткое изъясненіе любопытства достойныхъ наукъ

наукъ оныхъ. Москва, 1765 г. 75 к въ пер 105 к.

Философическіе сны Г. Мерсьера, 2 части. Москва, 1780 г. на бѣлой бумагѣ 140 к. въ пер. 170 к. на простой 120 к. въ пер. 150 к.

Христіянинъ во уединеніи. Москва, 1782 года, изданіе второе, 50 к. въ пер. 80 к.

Христіянская Философія, или руководство къ небесамъ, содержащее въ себѣ лучшія изъ Священнаго Писанія, Святыхъ Отецъ, и древнихъ Философовъ нравоученія; съ прибавленіемъ разсужденія, почерпнутаго изъ мыслей С. Іоанна Златоустаго, для чего Богъ попускаетъ праведныхъ въ сей жизни претерпѣвать разные роды нещастій. Въ 8, Москва, 1881 года, 80 к. въ пер. 110. к.

Христіянская Школа, издана въ Бреславлѣ Ректоромъ Іеронимомъ Рокесомъ. Москва, 1782 года, 50 к. въ пер. 80 к.

Хронологія, переведенная тщаніемъ Сочинителя Философа Дворянина изъ науки, которую сочинилъ г. де Шевиньи, дополнилъ г. де Лиміеръ для ученія придворнымъ, военнымъ и статскимъ знатнымъ особамъ, съ прибавленіемъ къ тому Китайской Хронологіи, подражая Лексикону г. Морери, и Россійской Хронологіи, подражая сокращенной Россійской Исторіи г. Ломоносова, начальнымъ седми книгамъ г. Эмина и Несторовой лѣтописи; 2 части. Москва, 1782, года, въ 4 долю, 275 к. въ пер. 335 к.

Чело-

Человѣкъ съ Латинью, или судьба ученыхъ людей, небывалая исторія сочиненія Волтерова, переводъ съ Француз. Моск. 1782 года, въ малую 8 долю, 45 к. въ пер. 75 к.

Чувствованія Христіянина при началѣ и концѣ каждаго дня въ недѣлѣ, относящіяся къ самому себѣ и Богу, сочиненіе одного Россіянина. Москва, 1781 года, 70 к. въ пер. 1 руб.

Экономической Календарь, или наставленіе городскимъ и деревенскимъ жителямъ въ разныхъ частяхъ экономіи, расположенное на 12 мѣсяцовъ такъ, что всякой хозяинъ можетъ знать, въ которомъ мѣсяцѣ что дѣлать ему должно; съ пріобщеніемъ самыхъ простыхъ рецептовъ отъ разныхъ болѣзней. Москва, 1780 года, въ бум. 50 к. въ пер. 75 к.

Экономической Магазинъ, или собраніе всякихъ Экономическихъ извѣстій, опытовъ, открытій, примѣчаній, наставленій, записокъ и совѣтовъ, относящихся до земледѣлія, скотоводства, до садовъ и огородовъ, до луговъ, лѣсовъ, прудовъ, разныхъ продуктовъ до деревенскихъ строеній, домашнихъ лѣкарствъ, врачебныхъ травъ и до другихъ всякихъ нужныхъ и небезполезныхъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ вещей, въ пользу Россійскихъ домостроителей и другихъ любопытныхъ людей, образомъ журнала издаваемой, на 1780 годъ, часть I. II. III. IV. безъ переплета 5 руб. въ пер. 6 руб. 20 к.

Онъ же на 1781 годъ, часть V. VI. VII. VIII. безъ пер. 5 руб. въ пер. 6 руб. 20 к.

Bayerische Staatsbibliothek München

— Онъ же на 1782 годъ, часть IX. X. XI. XII. безъ пер. 5 руб. въ пер. 6 руб. 20 к.

— Онъ же на 1783 годъ, часть XIII, XIV, XV и XVI. безъ пер. 5 руб. въ пер. 6 руб. 20 коп.

Энциклопедія, или краткое начертаніе наукъ и всѣхъ частей учености на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Москва, 1781 года, 25 к. въ бум. 30 к.

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Mason, John,

Ioanna Masona A. M. Poznanie samago sebja v kotorom estestvo i pol'za seja važnyja nauki, ravno i sredstva k dostiženiju onyja pokazany ; s prisovokupleniem priměčanij, o estestvě čelověčeskom
Bd.: 3

V Moskvě (1783)

Ph.pr. 1409 o-1/3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10042538-3